

Придворные пѣвчіе и крестовые священники и дьяки въ XVII в.

Предметомъ настоящей нашей статьи будетъ обследованіе вопроса изъ исторіи XVII в., а именно—о пѣвчихъ дьякахъ и крестовомъ духовенствѣ, состоявшихъ при дворѣ Московскихъ Государей.

И намъ кажется, что изученіе сего вопроса имѣетъ глубокой интересъ и составляетъ одну изъ неотложныхъ задачъ современной историографіи, такъ какъ способствуетъ пониманію разностороннихъ явленій нашей старинной не только придворной, но и общегосударственной жизни, тѣсно примыкавшей къ формамъ церковнаго строя. Что касается причины, по которой мы въ нашей статьѣ ограничиваемся обследованіемъ вышеуказаннаго вопроса однимъ лишь XVII вѣкомъ, то она заключается въ томъ соображеніи, что старинный бытъ русскаго государя, въ тѣсной связи съ которымъ только и возможно надлежащее изслѣдованіе взятаго нами вопроса, со всѣми своими уставами, положеніями, формами, со всею порядливостію, чинностію и чтивостію, постепенно развиваясь въ теченіе XVII вѣка, наиболѣе полно выразился къ концу онаго. „Это была, какъ справедливо замѣчаетъ нашъ извѣстный Московскій археологъ И. Е. Забѣлинъ, эпоха послѣднихъ дней для нашей домашней и общественной старины, когда все, чѣмъ была сильна и богата эта старина, высказалось и закончилось въ такіе образы и формы, съ которыми по-тому-же пути дальше идти было невозможно. Москва, сильнѣйшая изъ жизненныхъ силъ старой Руси, въ эту замѣчательную и любопытную эпоху, отживала свой вѣкъ, при полномъ господствѣ историческаго начала, которое ею было выработано и во-

двореніе котораго въ жизни стоило столькихъ жертвъ и такой долгой и упорной борьбы“¹⁾).

Что касается источниковъ, доставившихъ намъ необходимый матеріалъ для составленія настоящей статьи, то ими были преимущественно и главнымъ образомъ описныя книги старинныхъ дворцовыхъ приказовъ²⁾, а также столбцы XVII в., хранящіеся въ Московскомъ отдѣлѣ Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Изъ печатныхъ же трудовъ наиболѣе цѣнными и полезными для насъ были ученныя произведенія маститаго изслѣдователя Московской старины XVI и XVII в. И. Е. Забѣлина: „Домашній бытъ русскихъ царей и царицъ въ XVI и XVII в.“ и „матеріалы для исторіи, археологіи и статистики г. Москвы“, составленные, подъ его ученнымъ руководствомъ В. И. и Д. П. Холмогоровыми.

По изслѣдованію входящаго въ составъ нашей статьи вопроса о придворныхъ пѣвчихъ XVII в. мы имѣемъ предшественника протоіерея Д. Рааумовскаго, которымъ была напечатана въ 1873 г. въ Сборникѣ, изданномъ обществомъ Древнерусскаго искусства при Московскомъ Публичномъ Музеѣ, статья „Государевы пѣвчіе дѣяки XVII в.“, составленная также на основаніи матеріала, извлеченнаго изъ архива Московскаго Отдѣла Общаго Архива Министерства Императорскаго Двора. Но при всей своей научной основательности и оригинальности, какъ составленной по первоисточникамъ, означенная статья въ настоящее время представляется недостаточно полною, такъ какъ авторъ ея черпалъ свой матеріалъ лишь изъ однихъ столбцовъ архива, совершенно оставивъ безъ вниманія описныя книги того же Архива, изъ которыхъ мы извлекли не мало новаго матеріала, а особенно потому, что онъ не могъ воспользоваться тѣмъ матеріаломъ, который заключается въ указанномъ уже нами трудѣ И. Е. Забѣлина „Матеріалы для исторіи, архео-

1) Забѣлинъ. Домашній бытъ русскихъ царей въ XVI и XVII в. Изданіе 3-е. Москва. 1895 г. 1 стр.

2) Къ этимъ книгамъ составленъ покойнымъ Викторовымъ указатель подъ заглавіемъ: „Описаніе записныхъ книгъ и бумагъ московскихъ старинныхъ дворцовыхъ приказовъ 1584—1725 г.“, Москва. 1877 г. выпускъ 1 и 2, по которому мы и цитируемъ описи, хранящіеся въ Московскомъ отдѣлѣ общаго Архива Министерства Импер. Двора.

логін и статистики г. Москвы“, вышедшемъ въ свѣтъ лишь въ 1884 г. и въ которомъ содержится очень немало важныхъ свѣдѣній, касающихся матеріальнаго положенія придворныхъ пѣвчихъ дяковъ, и которыми мы, конечно, должны были воспользоваться при составленіи своей статьи. Что же касается вопроса о придворныхъ крестовыхъ священникахъ и дякахъ въ XVII в., то, если не ошибаемся, у насъ небыло предшественниковъ по изслѣдованію оного.

Къ числу лицъ, служившихъ если не при всѣхъ, то при многихъ дворцовыхъ церквяхъ въ XVII в., должно отнести государевыхъ пѣвчихъ дяковъ, на обязанности которыхъ лежало пѣніе въ церкви, въ праздничные дни, въ присутствіи царя и членовъ его семьи.

Число государевыхъ пѣвчихъ не всегда было одинаково.. Такъ въ 1584—85 г. ихъ было лишь 10 человекъ¹⁾. При царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, до 1628 г. пѣвчихъ значилось не болѣе 28 человекъ²⁾. Но къ концу XVII в., по мѣрѣ усиленія гармоническаго пѣнія и увеличенія числа придворныхъ храмовъ, и число пѣвчихъ доходить уже до 70.

По своимъ голосовымъ средствамъ пѣвчіе первоначально раздѣлялись на станицы, которыхъ въ 1584—85 г. было лишь 2, а въ началѣ XVII в. и до 1628 г.—3 и еще 10 „молодыхъ пѣвчихъ“, которые въ семь году образовали четвертую и пятую станицы³⁾. Вѣроятно, что въ слѣдующемъ году образовались остальные двѣ станицы 6 и 7, такъ какъ въ 1630 г. пѣвчіе обѣихъ этихъ станицъ приходили славить къ патриарху⁴⁾. Но иногда, кромѣ этихъ 7 станицъ, были еще прибылые дяки, которые не значились въ окладахъ. Число ихъ бывало отъ 7—10 и они были, такъ сказать, запасными, и, въ случаѣ открытія мѣста въ хорѣ, вступали въ него уже по окладу. Въ каждой станицѣ было обыкновенно по 5 человекъ, и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ больше и меньше сего числа. Самыми почетными станицами были первая и вторая, которыя посему назывались большими станицами. Всякій молодой пѣвчій, вступившій въ царскій хоръ,

¹⁾ Москов. отдѣлъ общаго Архива Мин. Импер. двора № описи 198. л. 64.

²⁾ № оп. 282. л. 204 наоб.

³⁾ № оп. 282. л. 204 насб.

⁴⁾ Забѣл. Матеріалы по исторіи, археологін и статистикѣ г. Москвы 1891 г. ч. I, 1038.

обыкновенно, зачислялся въ низшія 7 или 6 станицу, и только, впоследствии, по мѣрѣ усмотрѣнія его способностей и усердія, онъ постепенно переходилъ въ высшія станицы съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ его содержанія.

Для составленія хора пѣвчіе набирались изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ Сибири. Такъ, въ 1628 г. былъ принятъ въ государевы пѣвчіе дьяки изъ Тобольска пѣвчій архіепископа Кипріяна Самойло Сергѣевъ, которому 21 Апрѣля сего года было пожаловано 10 аршинъ камки — адамашки зеленой по 26 алт. по 4 деньги аршинъ, 5 аршинъ тафты виницейской по 22 алтына аршинъ, 5 арш. тафты виницейской двоеличной по 23 алт. по 2 деньги аршинъ и 4 аршина сукна лундышу вишневаго цвѣта по 1 рублю по 6 алт. по 4 деньги аршинъ за то, что, онъ былъ въ Сибири со 129—132 г. и научилъ у архіепископа Кипріяна пѣть станицу пѣвчихъ подьяковъ трехстрочному пѣнію; да ему же Самойлѣ было дано государева жалованія 4 аршина сукна, а глинского тмосинего по 30 алтынъ аршинъ „за Сибирскій прїѣздъ“ ¹⁾. Несомнѣнно, что такой пѣвчій былъ дорогою находкою для царскаго хора, почему онъ такъ щедро и былъ награжденъ при самомъ вступленіи въ хоръ. Точно также были награждены царемъ въ 1631 г. два пѣвчихъ дьяка, поступившіе въ придворный хоръ изъ Великаго Новгорода, которымъ было дано въ приказъ по 3 р. ²⁾.

Во главѣ хора стоялъ уставщикъ, выбиравшійся изъ пѣвчихъ первой станицы, обладавшій твердымъ голосомъ и имѣвшій опытное знаніе церковнаго пѣнія и всего порядка въ церковномъ богослуженіи. Такъ, въ 1644 г. въ уставщики былъ пожалованъ пѣвчій дьякъ первой станицы Иванъ Семеновъ, а на его мѣсто былъ переведенъ изъ второй станицы въ первую—Иванъ Макаровъ ³⁾. Подъ вѣдѣніемъ и управленіемъ уставщика находились всѣ станицы государевыхъ пѣвчихъ. Какъ полный начальникъ хора, онъ обучалъ пѣвчихъ нотному пѣнію, въ церкви предначиналъ пѣніе, управлялъ имъ, наблюдая за соблюденіемъ церковнаго устава, и вмѣстѣ съ тѣмъ смотрѣлъ за благочиннымъ

¹⁾ № оп. 283: подъ 21 Апрѣля.

²⁾ № оп. 84. л. 105.

³⁾ № оп. 300. л. 148—150.

стояніемъ пѣвчихъ въ храмѣ ¹⁾. Единственнымъ повыше-ніемъ, которое могъ получить пѣвчій дякъ въ XVII в., это было назначеніе его уставщикомъ, или крестовымъ дякомъ, тогда какъ въ XVI в. придворные пѣвчіе дяки, надо думать, за свою службу, получали иногда такія выгодныя мѣста, какъ приставство... Такъ, въ 1551 г. 20 сентября дана была жалованная грамота 3 придворнымъ пѣвчимъ дякамъ на приставство въ Троице-Сергіевой лаврѣ и приписныхъ къ ней монастыряхъ ²⁾.

Кромѣ уставщика, другія названія пѣвчимъ дякамъ даны были соотвѣтственно ихъ умѣнію пѣть по строчнымъ безлинейнымъ нотнымъ книгамъ, т. е. такимъ, гдѣ надъ одною строкою текста находилось двѣ, три, а иногда и болѣе строкъ безлинейныхъ нотныхъ знаковъ. Пѣвчій, исполнявшій верхнюю строку, назывался вершникомъ, среднюю—путникомъ, а нижнюю—нижникомъ. Тотъ же пѣвчій, который путемъ долгаго изученія и естественной способности своего голоса достигалъ возможности исполнять съ одинаковымъ удобствомъ всѣ три строки и умѣлъ еще пѣть четвертую, извѣстную подъ именемъ демества, назывался демественникомъ и почитался выше путника, нижника и вершника ³⁾. Указаніе на исполненіе вышеупомянутаго рода пѣнія въ присутствіи особъ царской фамиліи мы часто встрѣчаемъ въ разныхъ историческихъ документахъ XVII в. Такъ, послѣ вѣнчанія царя Михаила Теодоровича съ Евдокіей Лукьяновной, государевы пѣвчіе дяки пѣли ему и царицѣ „многолѣтіе демествомъ большое“ ⁴⁾. При вѣнчаніи царя Алексѣя Михайловича съ Наталіей Кирилловной, государевы пѣвчіе дяки пѣли „строками“ ⁵⁾. Строчное и демественное пѣніе находили себѣ мѣсто даже въ домашнемъ обиходѣ царя. Такъ, въ 1647 г., при бракосочетаніи царя Алексѣя Михайловича съ Маріей Ильиничной, царь, слѣдуя совѣтамъ своего духовника, протопопа Стефана Вонизатьева, не велѣлъ быть музыкѣ у его царскаго стола, а велѣлъ пѣть своимъ госу-

¹⁾ Сборникъ 1873 г. при обществѣ древнерусскаго искусства. „Государевы пѣвчіе дяки XVII в.“—155 стр.

²⁾ Акты историческіе. т. I, 281—283.

³⁾ Сборникъ. 1873 г. 155 стр.

⁴⁾ Дворц. разряды. т. I, 779—780.

⁵⁾ Ibid. т. II, 877.

даревымъ пѣвчимъ дьякамъ всѣмъ станицамъ попеременно строчные и демественные большіе стихи изъ праздниковъ и тріодей драгія вещи со всякимъ благочиніемъ“¹⁾).

Во второй половинѣ XVII в., съ усиленіемъ въ Москвѣ южнорусскаго вліянія, прежнее строчное пѣніе было найдено въ русскомъ высшемъ обществѣ несовершеннымъ въ музыкальномъ отношеніи и уже царь Алексѣй Михайловичъ пригласилъ Кіевскихъ ученыхъ и пѣвчихъ „по партесамъ“ и тѣмъ побудилъ своихъ пѣвчихъ изучить это новаго рода пѣніе²⁾. Результатомъ сего обученія явилось пѣніе 30 Декабря 1661 г. у царя Алексѣя Михайловича въ теремной комнатѣ въ 2 часа ночи, послѣ славленія, „ирмосовъ и псалмовъ съ партеса“³⁾.

Переходъ отъ раздѣльно-нарѣчія къ истинно-рѣчю, совершившійся около половины XVII в., по своей важности потребовалъ усиленныхъ занятій въ исправленіи старыхъ нотныхъ книгъ на новое истиннорѣчіе, вслѣдствіе чего, въ хорѣ государевыхъ пѣвчихъ являются особые нарѣчнаго пѣнія мастера и писцы, при чемъ истиннорѣчіе, или просто пѣніе на рѣчь, явилось первоначально на безлинейныхъ столповыхъ знаменахъ (нотахъ). Но быстрый переходъ отъ безлинейныхъ нотъ къ линейнымъ немедленно потребовалъ новой переписки нотныхъ истиннорѣчныхъ книгъ... Посему, при томъ же хорѣ государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ въ послѣдней четверти XVII в. явились особые мастера строчнаго пѣнія и писма⁴⁾.

Въ 1685 г. полный хоръ государевыхъ пѣвчихъ, находившійся раньше подъ управленіемъ одного уставщика и раздѣлявшійся по станицамъ, состоялъ уже изъ 68 человекъ, подъ управленіемъ двухъ уставщиковъ⁵⁾ и былъ еще при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ распредѣленъ по нѣкоторымъ придворнымъ храмамъ, вслѣдствіе чего появились пѣвчіе „Спасскаго собора“, церкви „Св. Іоанна Бѣлоградскаго“, переименованной послѣ въ церковь во имя Св. Іоанна Предтечи, „Соборнаго храма Воскресенія Христова“, впро-

1) Забѣл. Домаш. бытъ р. царей изд. 3-е. 251 стр.

2) Сборникъ—169 стр.

3) Забѣл. Дом. Бытъ рус. царей. Изд. 3-е. 389.

4) Сборникъ. 173 стр.

5) Г. 193. № столбца 433.

чемъ, не одинаковаго количества, иные изъ 12 — 13 чело-
вѣкъ ¹⁾, а собственно государевъ хоръ изъ 28 чело-
вѣкъ. Съ 1690 г. пѣвчіе стали называться уже не по хра-
мамъ, при которыхъ они пѣли, а по именамъ тѣхъ особъ
царской фамиліи, при которыхъ они состояли. Посему по-
явились названія пѣвчихъ дьяковъ царя Іоанна Алексѣе-
вича и царя Петра Алексѣевича, царицы Прасковьи Бедо-
ровны и другихъ. Въ самомъ концѣ XVII в. находимъ пѣв-
чихъ дьяковъ у одного царя Петра, такъ какъ хоръ пѣв-
чихъ умершаго царя Іоанна Алексѣевича былъ распущенъ,
а у другихъ особъ царской фамиліи оставлены лишь крес-
товые дьяки подъ управленіемъ своего уставщика ²⁾.

Что касается содержанія пѣвчихъ дьяковъ, то оно со-
стояло въ годовыхъ сукнахъ, годовомъ денежномъ, кормо-
вомъ и хлѣбномъ жалованіи, въ одеждѣ, въ помѣщеніи отъ
казны—натурою или въ пособіи на постройку онаго и, на-
конецъ, въ подаркахъ разнаго рода „въ приказъ“ и въ ча-
стныхъ доходахъ.

Относительно выдачи годовыхъ суконъ пѣвчимъ, обыкно-
венно, наблюдался такой порядокъ, что каждый, вновь по-
ступившій или переведенный изъ одной станицы въ дру-
гую, пѣвчій подавалъ на имя царя челобитную о назначе-
ніи ему жалованія въ томъ размѣрѣ, которое получалось
его предшественникомъ, и Государь дѣлалъ соотвѣтствующее
распоряженіе. Такъ, напримѣръ, въ 1672 г. по челобитной
пѣвчаго дьяка третьей станицы Прохора Евстратова о
„справѣ“ ему денежнаго и хлѣбнаго жалованія противъ
пѣвчаго Евдокима, царь велѣлъ „въ годовомъ Евстратова
денежномъ и хлѣбномъ жалованіи и въ славленныхъ деньгахъ
и годовыхъ сукнахъ противъ его братіи въ приказѣ Боль-
шаго дворца справить“ ³⁾.

Судя по расходной книгѣ 1584—85 г., можно полагать, что
въ то время пѣвчимъ первой и второй станицы давались
годовыя сукна „добрыя“ въ рубль съ полтиною и только
одному пѣвчему „Істомѣ Потапову“, вѣроятно, состоявшему
уставщикомъ, дано было доброе сукно въ 2 р., да изъ при-

¹⁾ Г. 188 № столбца 167.

²⁾ Забѣл. Матеріал. Ч. 2, 435.

³⁾ Г. 180. № столбца 46.

каза Большаго прихода — деньгами 2 р. и еще — тафта цѣною въ 2 р. съ гривною ¹⁾. Съ теченіемъ времени, окладъ годовыхъ суконъ пѣвчимъ дьякамъ былъ повышенъ и при царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ уже въ первые годы его правленія годовое сукно пѣвчимъ первой станицы выдавалось обыкновенно цѣною въ 5 р., а—пѣвчимъ 2-й станицы — и остальныхъ — въ 3 р., при чемъ до тридцатыхъ годовъ XVII в. выдача положенныхъ по окладу годовыхъ суконъ производилась исключительно натурою. Такъ, въ Апрѣлѣ 1614 г. пѣвчіе большой станицы получили годовыя сукна, вѣроятно, за два года по 4 аршина настрафилю лазореваго цвѣта по рублю 22 алтына и 2 деньги портище, 2 портиша сукна аглинскаго по рублю по 12 алтынъ портище и портище на—страфилю багроваго цвѣта—въ 1 р. 22 алт. и 4 деньги ²⁾. Пѣвчимъ другой станицы въ 1617 г. даны были годовыя сукна—по 4 аршина на—страфилю червчатаго, зеленого и лазореваго цвѣта по 2 р. портище, да портище въ 4 аршина сукна аглинскаго по 30 алтынъ аршинъ ³⁾, а пѣвчимъ третьей станицы—по 4 аршина на страфилю лазореваго цвѣта по два рубля съ полтиною портище ⁴⁾. Въ 1628 г. пѣвчимъ дьякамъ всѣхъ пяти станицъ даны были годовыя сукна по 4 аршина сукна аглинскаго съ тѣмъ лишь различіемъ, что пѣвчіе первой станицы, а равно также—второй и третьей—получили эти сукна цѣною по 30 алтынъ арш., а пѣвчіе послѣднихъ двухъ станицъ—по 25 алтынъ ⁵⁾. Иногда пѣвчіе дьяки получали годовыя сукна большей цѣнности противъ положенныхъ по окладу. Такъ, въ 1626 г., по челобитной 15 человекъ пѣвчихъ дьяковъ трехъ станицъ о дачѣ имъ вмѣсто обычныхъ годовыхъ суконъ лучшихъ, вѣроятно, по случаю бракосочетанія, царя Михаила Ѳедоровича съ Евдокіей Лукьяновной, имъ было дано на добрыя однорядки по 4 аршина сукна аглинскаго—однимъ темносиняго цвѣта большой земли, а другимъ—разныхъ цвѣтовъ, и всѣ цѣною по 30 алтынъ аршинъ ⁶⁾. Эта

¹⁾ № оп. 198. л. 64 и 67 наоб.

²⁾ № оп. 199. л. 425—26.

³⁾ № оп. 279. л. 241.

⁴⁾ № оп. 279. л. 232—33.

⁵⁾ № оп. 284. л. 190 наоб.—191.

⁶⁾ № оп. 281. л. 323—27

выдача особыхъ суконъ пѣвчимъ трехъ станицъ подала поводъ молодымъ пѣвчимъ Мишкѣ Маркеллову да Мишкѣ Осипову съ товарищами въ числѣ 10 человекъ обратиться съ своей стороны къ царю съ челобитною о дачѣ и имъ такихъ же суконъ, причемъ они мотивировали свою просьбу тѣмъ, что ихъ оклады жалованія небольшіе и что данныя имъ однорядки уже изношены. Просьба ихъ была удовлетворена, и они получили по 4 аршина сукна аглинскаго по рублю аршинъ ¹⁾. Съ 1633 г. пѣвчіе за годовыя сукна стали перѣдко получать деньгами. Такъ, въ семь году, по именному приказу, пѣвчему дяку второй станицы Ивану Савину дано было вмѣсто годоваго сукна аглинскаго въ размѣрѣ 4 аршинъ деньгами—5 р., а его 4 товарищамъ—по 3 рубля по 6 алтынъ, а 15 прочимъ 3, 4, и 5 станицъ и 6—шестой—по 3 р. ²⁾. Въ 1636 г. пѣвчіе дяки второй станицы, цѣня свой трудъ наравнѣ съ трудомъ первой станицы, обратились къ царю съ челобитною о томъ, чтобы ихъ окладъ годовыхъ суконъ сравнять съ окладомъ пѣвчихъ дяковъ первой станицы. И царь ихъ просьбу уважилъ и велѣлъ имъ давать годовыя сукна аглинскія добрыя „противъ большія станицы пѣвчихъ дяковъ и имъ велѣлъ справить и давать ежегодно“, и въ семь году выдать за сукна деньгами по 5 р. ³⁾. Точно также въ 1640 г. за годовыя сукна пѣвчимъ дякамъ первой и второй станицы было дано деньгами по 5 р., а пѣвчимъ остальныхъ станицъ—по 3 р. ⁴⁾. Въ послѣдующія царствованія мы также часто встрѣчаемъ случаи выдачи пѣвчимъ денегъ, вмѣсто годовыхъ суконъ. Такъ, напр., въ 1654 г. по челобитной 10 пѣвчихъ дяковъ первой и второй станицъ, имъ было дано за годовыя сукна деньгами по 5 р. „противъ прошлыхъ лѣтъ“ изъ Устюжской чети ⁵⁾. Точно также въ 1685 г. двумъ уставщикамъ и двадцати пѣвчимъ даны были сукна цѣною по 5 р., а остальнымъ 48 пѣвчимъ—дано было деньгами по 3 рубля ⁶⁾. Въ

¹⁾ Ibid. 342 наоб.

²⁾ № оп. 88. л. 125 наоб.—126.

³⁾ № оп. 291. л. 324—25.

⁴⁾ Г. 148. № ст. 44.

⁵⁾ Г. 162. № ст. 133.

⁶⁾ Г. 193. № ст. 433.

самою концѣ XVII в. пѣвчіе стали получать уже всегда за сукно опредѣленный денежный окладъ ¹⁾.

По случаю радостныхъ событій въ семейной жизни царя, какъ то: бракосочетанія или же рожденія дѣтей и объявленія наслѣдника, а также, по случаю приобщенія его св. Таинъ, въ первомъ случаѣ всѣ пѣвчіе дьяки, а во второмъ—только тѣ, которые пѣли въ церкви, гдѣ приобщался царь,—получали радостныя и причастныя сукна. Конечно, и въ этихъ случаяхъ уставщику давалось лучшее сукно въ сравненіи съ другими пѣвчими. Такъ, въ 1668 г. уставщику Гавріилу Переилеву „для всемірныхъ радости объявленія царевича Алексѣя Алексѣевича“ дано было, по его челобитной, 15 арш. тафты по 23 алт. арш. и 5 арш. кармазину по 60 алтынъ аршинъ, и киндякъ широкой—цѣна 25 алтынъ. Все это онъ „получилъ наравнѣ съ крестовымъ дьякомъ Феодоромъ Ковериннымъ ²⁾. Въ 1673 г. уставщикъ Павель Остафьевъ получилъ причастное сукно на 1672 и 1673 г.—3 половинки сукна лятчины—по 4 аршина—въ половинкѣ ³⁾.

Денежный окладъ жалованія государевымъ пѣвчимъ дьякамъ выдавался изъ казеннаго приказа неодинаковой величины, соотвѣтственно станицѣ и положенію въ ней пѣвчаго, причемъ самый размѣръ денежнаго большаго и меньшаго жалованія въ XVII в. былъ также неодинаковъ. По расходной книгѣ 1682 г. ⁴⁾ уставщику Петру Остафьеву значился окладъ въ 75 р. 18 алт. 4 деньги, 2 пѣвчимъ — по 40 р. четверымъ—по 28 р. 13 алт. 2 д., пятерымъ—по 25 р., пятерымъ—по 22 р., четверымъ—по 20 р., пятерымъ по 18 р., семерымъ—по 15 р., четверымъ—по 12 р., шестерымъ—по 10 р., четверымъ—по 8 р., троемъ—по 6 р., двоимъ—по 5 р., и двоимъ—по 4 р. Нарѣчнаго пѣнія писцы—мастеръ Феодоръ Никитинъ получилъ жалованья 15 р. и за поденный кормъ—11 р. 13 алт. и славленныхъ 2 р., четыре писца—по 10 р., двое—по 7 р., и, кромѣ того, кормовыхъ на день—по 10 денегъ, и 2 сторожа, находившіеся при пѣвческой по-

¹⁾ Забѣл. Матер. Ч. 2, 435.

²⁾ № оп. 322. л. 120 наоб.

³⁾ № оп. 327. л. 24—25.

⁴⁾ № оп. 122. л. 13—25.

латкѣ—по 5 р. ¹⁾ Въ семь же году Кіевскаго и партеснаго пѣнія писцу Стефану Дмитріеву былъ положенъ окладъ кормовыхъ денегъ также по 10 денегъ на день ²⁾).

Въ слѣдующемъ 1683 г. 21 Декабря, по именному указу, велѣно было установить новые оклады пѣвчимъ дякамъ, при чемъ нѣкоторымъ изъ нихъ послѣдовала прибавка. Такъ, назначеннымъ на мѣсто уставщика Павла Остафьева, пожалованнаго въ думные дяки, двумъ уставщикамъ Θεодориту Чекаловскому и Петру Покровцу къ прежнимъ ихъ окладамъ—40 р. было прибавлено по 10 р., двумъ пѣвчимъ къ 18 р. прибавлено по 2 р., двумъ—къ 15 р.—3 р. одному—къ 5 р.—3 р. и двумъ къ 4 р.—прибавлено по 4 р. При семь распредѣленіи окладовъ, жалованье въ 22 р. пѣвчаго дяка Дмитрія Басистова было отдано пѣвчому Степану Басистову, а Дмитрій отъ своего чина вѣроятно, за потерю голоса, былъ отставленъ и изъ Москвы отпущенъ ³⁾. Вмѣстѣ съ этимъ пѣвчимъ были отставлены и изъ Москвы отпущены еще двое пѣвчихъ Илья Куликовскій и Михаилъ Константиновъ ³⁾. Въ семь же году, по указу царей и по памяти изъ мастерской палаты, велѣно было выдать денежное жалованіе и за хлѣбъ деньгами за 1681, 1682, 1683 г. нарѣчнаго пѣнія мастеру Ѡаддею Никитину, которому въ 1681 г., по приказу изъ большаго дворца давать жалованье не велѣно, „для того, что онъ отставленъ былъ невинно“. Въ силу указаннаго распоряженія невинно пострадавшій Никитинъ былъ исполнѣ удовлетворенъ жалованіемъ за три года въ размѣрѣ 56 р. 26 алт. 4 денегъ ⁴⁾. Распредѣленіе въ 1690 г. царскаго хора пѣвчихъ на отдѣльные хоры, носившіе названья тѣхъ лицъ, при которыхъ они были назначены состоять, естественно, повело къ установленію новаго оклада жалованія пѣвчимъ дякамъ. Такъ, пѣвчіе царя Іоанна Алексѣевича стали получать: уставщикъ—Ѡедотъ Чекаловскій—50 р., пѣвчій Василій Титовъ—30 р., Ѡедотъ Ухтомскій—28 р., двое пѣвчихъ по 25 р., трое по 22 р., одинъ — 20 р., семеро по

¹⁾ Согласно вычисленію профессора В. О. Ключевского, русскій рубль второй половины XVII в. равнялся 17 р. — восьмидесятыкъ годовъ XIX вѣка.

²⁾ № оп. 122. л. 150.

³⁾ № оп. 124. л. 31—32.

⁴⁾ № оп. 124. л. 31—32.

18 р., пятеро—по 15 р., двое—по 10 р. и трое по 8 р. ¹⁾. У царевны Евдокии Алексѣевны съ 1 Сентября 1690 г. назначено было состоять уставщику Родіону Аверкіеву съ жалованіемъ въ 40 р. Уставщикъ этотъ былъ опредѣленъ на мѣсто Матвѣя Власова, которому велѣно было прискивать мѣсто „въ иномъ чину“. Одному пѣвчему изъ сего же хора былъ положенъ окладъ въ 30 р., одному — 25, четыремъ по 22 р.; двумъ—по 20 р., четыремъ—по 18, двумъ—по 15 р. и двумъ по 10 р. ²⁾. Хоръ пѣвчихъ царевенъ Анны и Татіаны Михайловныхъ состоялъ изъ уставщика Ивана Степанова съ окладомъ содержанія въ 36 р. и пѣвчихъ съ окладомъ—одному—25 р., одному—23 р., одному—20 р., двумъ по 15 р. и двумъ по 12 р. Хоръ царя Петра Алексѣевича состоялъ изъ уставщика Петра Покровца съ жалованіемъ въ 50 р., одного пѣвчаго съ окладомъ въ 28 р., двухъ — по 25 р., одного—22 р., двухъ—по 20 р., одного 18 р., трехъ—по 12 р., пятерыхъ—по 10 р., трехъ—по 5 р. и двухъ—по 4 р. Четыремъ нарѣчнаго пѣнія писцамъ было положено по 10 р., и двумъ—по 7 р. и по 10 денегъ на день кормовыхъ и 2 сторожамъ—по 5 р. ³⁾. Въ хорѣ царицы Прасковьи Феодоровны состоялъ уставщикъ Семень Ѳоминъ съ жалованіемъ въ 25 р., трое пѣвчихъ съ окладомъ по 21 р., одинъ—19 и четыре—по 15 р. ⁴⁾.

Ружная книга 1699 г. даетъ возможность судить о полномъ размѣрѣ содержанія, какъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго, государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ самаго конца XVII в., равно какъ и о численности хора. Изъ этой книги мы узнаемъ, что уставщику царя Петра Алексѣевича — Суворову отпускалось по окладу—50 р., кормовыхъ 100 р. и по 20 четвертей ржи и овса, одному пѣвчему — по окладу—25 р. и кормовыхъ 50 р., суконь ежегодно по 5 р. и по 12 четвертей ржи и овса; одному—20 р. по окладу и кормовыхъ—40 р., суконь—на 5 р. и по 13 четвертей ржи и овса; одному—15 р. по окладу, и кормовыхъ—45 р., суконь—на 5 р. ржи и овса по 12 четвертей, шести — по 18 р. и кормовыхъ по 50 р.,

¹⁾ № оп. 132. л. 1—8.

²⁾ № оп. 132. л. 8—17.

³⁾ Ibid. л. 70—71.

⁴⁾ Ibid. л. 74—76.

сукно—по 5 р., ржи и овса — одному—по 12 четвертей, одному—по 18, прочимъ четыремъ—по 8 четвертей ржи и овса, одному пѣвчему—окладъ 15 р. и 40 р. кормовыхъ, сукно—5 р. и по 12 четвертей ржи и овса, одному—12 р. по окладу, 50 р. кормовыхъ, сукно—5 р., по 7 четвертей и пол—2 четверика ржи и овса; одному — 10 р. окладъ и 35 р. кормовыхъ, сукно — 3 р. и по 10 четвертей ржи и овса, двумъ—по окладу—по 10 р., кормовыхъ по 25 р., суконъ—3 р. и по 9 четвертей ржи и овса, одному — 10 р., кормовыхъ—25 р., сукно—3 р. и по 9 четвертей ржи и овса, четыремъ по 10 р., кормовыхъ по 25 р., суконъ—3 р. и по 6 четвертей ржи и овса, одному—9 р., кормовыхъ 25 р., сукно—3 р. и по 6 четвертей—ржи и овса, одному — 5 р., кормовыхъ — 20 р., сукно—3 р. Всего 26 человѣкамъ—по окладу—404 р., кормовыхъ—1055 р., за сукно—103 р., ржи и овса—504 четвертей безъ полчетверика.

Такъ какъ уставщикъ Суворовъ оказался по „его сказкѣ“ настолько богатымъ, что имѣлъ въ Москвѣ, въ крашениномъ ряду полторы лавки о 17 затворахъ, да въ москательномъ и овощномъ и въ солянномъ ряду 4 лавки, 2 погреба на неглинной съ торговлею краснымъ питьемъ и, наконецъ, въ точильномъ ряду торговыя бани и въ разныхъ городахъ и уѣздахъ—61 крестьянскихъ дворовъ, то царь Петръ отмѣнилъ выдачу ему денежнаго и хлѣбнаго жалованія.

Въ тяжеломъ положеніи очутился хоръ пѣвчихъ умершаго царя Іоанна Алексѣевича, состоявшій изъ 20 человѣкъ, но безъ особаго уставщика. Высшій окладъ содержанія въ семь хоръ пѣвчему былъ въ — 30 р., кормовыхъ 50 р., за сукно ежегодно 5 р., ржи и овса по 18 четвертей; средній—по 18 р., кормовыхъ — 50 р., сукно—5 р. и по 11 четвертей безъ полчетверика ржи и овса, и низшій—по окладу—4 р., кормовыхъ—6 р., сукно—3 р., а всего 20 человѣкамъ — по окладу отпускалось 277 р., кормовыхъ—654 р., суконъ—на 74 рубля и хлѣбнаго—по 192 четверти пол-3 четверика ржи и овса. По приказанію царя Петра Алексѣевича, всѣ эти пѣвчіе были распущены.

Что касается хоровъ пѣвчихъ при другихъ особахъ царской фамиліи, то ихъ въ 1699 г. уже не существовало, а службу ихъ исполняли лишь одни крестовые дяки. У оставшихся же двухъ нарѣчнаго пѣнія писцовъ съ окладомъ—

содержанія—одному—10 р., кормовыхъ—15 р. 8 алтынъ и 2 деньги, ржи и овса по 6 четвертей, и другому съ окладомъ—7 р., кормовыхъ—18 р. 8 алт. и 2 деньги и хлѣба по 4 четверти и пол-2 четверика ржи и овса, — Петръ также сократилъ содержаніе, приказавъ имъ давать только по 10 р. деньгами и по 5 четвертей ржи и овса—въ годъ. Что же касается двухъ сторожей, которымъ прежде давалось по 5 р. въ приказъ, то царь велѣлъ имъ давать эти деньги уже въ окладъ ¹⁾.

Къ числу важныхъ статей содержанія пѣвчихъ дьяковъ должно отнести полученіе ими казенной одежды, которая была вообще однообразна и какъ бы составляла опредѣленную для всѣхъ ихъ форму.

Прежде всего имъ давалось нижнее бѣлье и сапоги, при чемъ эта выдача всего чаще замѣнялась деньгами. Такъ, напр. въ 1669 г. 7 человекамъ пѣвчимъ изъ приказа тайныхъ дѣлъ дано было на рубашки, порты и сапоги по 6 р. человекъ ²⁾... Точно также въ 1680 г. двумъ новымъ пѣвчимъ дано было на рубашки по рублю каждому, да одному на сапоги 20 алтынъ, а 29 пѣвчимъ, которые пѣли въ Евдокійской церкви и 14 пѣвчимъ Верхоспасскаго собора дано было по полтинѣ на сапоги ³⁾. Верхнее платье, выдававшееся пѣвчимъ, было приходное, ходильное — доброе или праздничное, и проѣзжее. Приходное платье, какъ и нижнее, выдавалось пѣвчему изъ мастерской палаты, по вступленіи его въ государевы пѣвчіе дьяки, и состояло изъ 4 кафтановъ, шапки, рукавицъ и суконныхъ аглицкихъ штановъ. Одна пара кафтановъ или однорядокъ была верхняя, а другая—нижняя. Верхніе кафтаны были суконные, одинъ полукармази новый съ бѣличьимъ хрептовымъ исподомъ, и 6 серебряными, а иногда вызолочеными пуговицами, — другой суконный—аглицкій съ русачьимъ исподомъ. Исподніе кафтаны были—одинъ тафтяной, а другой—киндячный, первый—съ 6 серебряными пуговицами, а другой—съ шелковыми. Шапка и рукавицы дѣлались изъ сукна, на шапку нашивался соболь, рукавицы были съ песцовымъ исподомъ и по

¹⁾ Забѣл. Матер. Ч. 2, 436—441.

²⁾ № оп. 1076. л. 269.

³⁾ Г. 188. № ст. 167.

краямъ съ бобровою опушкою. Все приходное платье обходилось въ 20 рублей и выдавалось изъ мастерской палаты или сшитымъ, или же въ ту цѣну одними товарами, взятыми въ казнѣ, или купленными на сторонѣ ¹⁾). Такъ, въ 1681 г. 19 дек. 2 пѣвчимъ дьякамъ велѣно было сдѣлать часть приходнаго платья, а именно: по аглинскому суконному кафтану на русачьемъ исподѣ и по шапкѣ бархатной съ соболемъ, по штанамъ суконнымъ и по рукавицамъ, подложивъ исподы, чѣмъ пристойно, и подпушивъ обочинами ²⁾). Въ другомъ случаѣ пѣвчему Тимоѣю Попову дано было товарами на все приходное платье, а именно: на кафтанъ — суконный полукармазиновый съ исподомъ бѣлымъ хребтовымъ, съ серебряными пуговицами, на другой кафтанъ—изъ сукна аглинскаго, съ русачьимъ исподомъ, исподній кафтанъ—тафтяной на подкладкѣ, съ опушкою и съ пуговицами, на шапку суконную съ соболемъ, рукавицы суконныя, опушенныя бобровыми обочинами и на суконные штаны. На первый кафтанъ было отпущено 4 аршина безъ четверти полукармазину осиноваго цвѣта по рублю аршинъ, исподъ бѣлый хребтовый—цѣна 3 р. 20 алт., на опушку — четь бобра нѣмецкаго—цѣна 16 алтынъ 4 деньги, 12 пуговиць серебряныхъ—золоченыхъ по 3 алтына по 5 денегъ золотникъ, на другой кафтанъ и на штаны и на рукавицы—5 аршинъ сукна аглинскаго темнозеленаго по 21 алт. по 4 деньги аршинъ, исподъ русачій хребтовый — цѣна 35 алт. 2 деньги, на опушку—четь бобра нѣмецкаго—цѣна 16 алт. 4 деньги, на рукавицы пара обочинъ—цѣна 10 алтынъ, на исподъ — 40 лбовъ песцовыхъ, бѣлыхъ — по 2 деньги лобъ, и портице пуговиць шелковыхъ—цѣна 10 алтынъ; на холодный кафтанъ дано было 4 аршина тафты зеленой по 17 алтынъ аршинъ, на подпушку—аршинъ тафты червчатой - стручатой, цѣна 19 алт. аршинъ, 12 пуговиць серебряно-вызолоченыхъ, вѣсомъ 4 золотника, по 3 алтына по 5 денегъ золотникъ; на другой холодный кафтанъ — киндякъ лазоревый — цѣна 26 алт. 4 деньги, на опушку — аршинъ киндяку зеленаго, цѣна—5 алтынъ, на подкладку подола—15 аршинъ крашенины лазоревой по полпята деньги аршинъ, на обшивку

¹⁾ Г. 169. № ст. 41.

²⁾ № оп. 384.

кругомъ всѣхъ 4 кафтановъ—48 аршинъ снурку шелковаго по деньгѣ аршинъ, портище пуговиць шелковыхъ — цѣна 10 денегъ; на шапку—вершокъ сукна дикаго цвѣта — цѣна 16 алт. 4 деньги; на околь — соболь, цѣна 1 р., на тулею—четверть аршина сукна анбургскаго—цѣна 3 алт. 2 деньги. Этому же пѣвчему на дѣло остальнаго платья дано было деньгами—21 алт. 4 деньги ¹⁾.

Ходильное или носильное платье выдавалось, обыкновенно, для ежедневнаго употребленія и состояло изъ одной однорядки, 2 фerezей, 2 кафтановъ, штановъ, шапки и рукавиць. Ходильная однорядка изготовлялась изъ сукна вишневаго цвѣта или полукармазину съ хамьянною нашивкою, серебряными пуговицами, и подушкою изъ дорогъ. Ходильныя фerezы-холодныя и теплыя дѣлались изъ киндяка, холодная—съ шелковыми нашивками, и съ крашениною подкладкою; теплая фerezь дѣлалась съ шелковыми завязками, съ черевыми рукавами, бобровою опушкою, и подкладывалась мѣхомъ русачьимъ или бѣлымъ-хребтовымъ. Кафтанъ, который иначе назывался зипуномъ или полукафтаньемъ,—холодный дѣлался изъ дорогъ съ шелковыми нашивками и съ золотыми кружевами, обшитыми золотомъ. Теплый дорогильный кафтанъ кармазиноваго цвѣта настился хлопчатю бумагою, подкладывался крашениною съ выпушкою изъ киндяка. Штаны изготовлялись изъ аглинскаго сукна багроваго или краснаго цвѣта. Шапка ходильная была суконная, съ бобровымъ или собольимъ околomъ, и камчатю тулеею, рукавицы были теплыя и дѣлались изъ сукна съ лисьимъ исподомъ и бобровыми обочинами. Все ходильное платье обходилось обыкновенно въ 17 р. 19 алтынъ ²⁾. Такого рода платье было сдѣлано въ 1671 г. на два года пѣвчему дяку Григорію Алексѣеву ³⁾. Другому пѣвчему на ходильное платье — на дорогильный кафтанъ дано было въ 1681 г. товарами — дороги кармазиновыя — алья—цѣною 1 р. 23 алт. 2 деньги, исподъ бѣлыхъ черевей—съ рукавицами—цѣна 1 р. 10 алт., на опушку — четь бобра нѣмецкаго — цѣна 40 алт. 4 деньги, 12 пуговиць се-

¹⁾ № оп. 384. л. 65—68.

²⁾ Г. 169. № ст. 41.

³⁾ Г. 180. № ст. 46.

ребренныхъ золоченыхъ, вѣсомъ 3 золотника, по 3 алт. по 6 денегъ золотникъ, на обшивку кругомъ и на петли — 10 аршинъ снурку шелкового, по деньгѣ аршинъ, на штаны и рукавицы—аршинъ съ четью сукна полукармазину малиноваго—по рублю аршинъ, на рукавицы—на исподъ—40 лбовъ песцовыхъ — по 2 деньги лобъ, на опушку—2 обочины бровныхъ—цѣна 10 алтынъ, на шапку—вершокъ суконный крапивнаго цвѣта—цѣна 13 алт. 4 деньги, на околь — соболь, цѣною 1 р., на тулею поль-аршина тафты узкой—рудожелтаго цвѣта—цѣна 2 алтына, 3 деньги ¹⁾.

Доброе или праздничное платье выдавалось пѣвчимъ дякамъ для употребленія въ господскіе праздники и государевы именины; оно состояло изъ однорядки, двухъ фerezей, 2 полукафтаньевъ и шапки. Добрая однорядка дѣлалась изъ сукна вишневаго или свѣтловишневаго цвѣта, имѣла шелковыя завязки, въ столбцахъ и кистяхъ—золото, тафтяную нашивку или торочекъ, 14 пуговиць серебрено-золоченыхъ, обшивалась золотнымъ галуномъ, подпушивалась зеленою камкою или атласомъ. Добрая фerezи—холодная и теплая изготовлялись изъ кармазиноваго сукна, при чемъ у теплой фerezи исподъ былъ бѣлій—хребтовый, съ пухомъ. У однихъ фerezей—завязки и кисти были шелковыя съ золотомъ, около шеи—плетешокъ золотный, подкладка—крашениная ²⁾. Доброе полукафтанье или кафтанъ дѣлалось изъ камки, тафты и атласу, подкладывалось крашениною или киндякомъ, подпушивалось дорогами или тафтою, обшивалось золотнымъ съ серебромъ—галуномъ, съ узлами, пуговицами серебряными или обшитыми золотомъ. Бархатная червчатая шапка имѣла околь соболій, въ подборѣ—пупки, и дорогильную тулею ³⁾. Все устройство праздничнаго платья, обыкновенно, обходилось съ работою и матеріаломъ въ 23 р.—24 р. и дѣлалось на 4 года. Такое именно платье было сдѣлано въ 1672 г. нѣкоторымъ пѣвчимъ ³⁾. Иногда нѣкоторыя принадлежности праздничнаго платья дѣлались одновременно всѣмъ или большей части пѣвчихъ дяковъ. Такъ, въ 1682 г. 71 пѣвчему Верхоспасскаго и Воскресенскаго со-

¹⁾ № оп. 384. л. 51—52.

²⁾ Г. 169. № ст. 41.

³⁾ Г. 180. № ст. 46.

боровъ и церкви Св. Іоанна Предтечи—къ празднику Пасхи велѣно было сдѣлать по кафтану обьяринному, на что пошло 396 аршинъ и 7 вершковъ обьяри разныхъ цвѣтовъ по рублю аршинъ, на опушку—99 аршинъ тафты разныхъ цвѣтовъ по 19 алтынъ аршинъ, 20 аршинъ дорогъ червчатыхъ — кармазиновыхъ по 6 алт. по 4 деньги аршинъ, на подкладку 56 киндяковъ широкихъ по 26 алтынъ 4 деньги киндякъ, 30 киндяковъ узкихъ—по 20 алтынъ киндякъ, на обшивку кругомъ—8 фунтовъ—59 золотниковъ галуна золотнаго и серебрянаго, и золото съ серебромъ, и въ томъ числѣ 4 фунта, 62 золотника съ полузолотникомъ—по 5 алтынъ, по 2 деньги золотникъ и 3 фунта 92 золотника по 5 алтынъ золотникъ ¹⁾. Пѣвчимъ же церкви Св. Іоанна Предтечи въ томъ же году и также къ празднику Пасхи было сдѣлано по шапкѣ суконной съ соболемъ, при чемъ на каждую выдано по 3 вершка кармазину червчатаго по рублю аршинъ, на тулею—полпята аршина сукна анбургскаго зеленаго цвѣта по 13 алт. по 2 деньги аршинъ и на околь—по соболю—цѣною въ рубль ²⁾. Печальный случай смерти царя Θεодора Алексѣевича подалъ поводъ къ тому, чтобы сшить нѣкоторымъ пѣвчимъ траурное платье, при чемъ 4 пѣвчимъ были сдѣланы вновь особыя одежды—а именно: „рясы тафтяныя смиренныя“, а 8 пѣвчимъ—кафтаны тафтяные смиренныя, которые, равно какъ и рясы, были подложены крашениною, подпушены дорогами и снабжены пуговицами шелковыми. Въ кроенье 4 рясы и 8 кафтановъ пошло $48\frac{3}{4}$ аршина тафты смиренной—двоеличной, на подпушку рясы и кафтановъ — $44\frac{3}{4}$ аршина тафты такой-же — по 20 алтынъ аршинъ, $44\frac{1}{4}$ арш. дорогъ яскихъ - двоеличныхъ - смиренныхъ — по 16 алт. по 4 деньги аршинъ, на подкладку — 118 аршинъ лазоревой крашенины по 5 денегъ аршинъ, на точку рясы—4 золотника шелку вишневаго цвѣта по деньгѣ аршинъ, на обшивку кругомъ рясы и рукавовъ—48 аршинъ шелковой бахрамы; къ кафтанамъ было пришито 8 портищъ пуговицъ шелковыхъ на суркахъ — по 6 денегъ портище, да одному пѣвчему дьяку — Максиму Кулину была скроена ряса, на которую пошло въ кроенье 3 арш. безъ 3 вершковъ

¹⁾ № оп. 384. л. 122—124.

²⁾ Ibid. л. 118 на об.—119.

тафты смирной-двоеличной, цѣна тажъ, которая, впрочемъ, была „отставлена и отдана въ казну стаченою, безъ подкладки“. Тотъ случай, что двумъ пѣвчимъ были лишь передѣланы старья рясы, сосланныя „съ верху“, при чемъ длина ихъ была убавлена, а бахрома—снизу—перешита, а пѣвчему Прохору Устинову старая ряса была передѣлана вновь, даетъ полное основаніе предполагать, что и другого рода платье пѣвчимъ дякамъ не всегда шилось новое, а нерѣдко только починивалось, разставлялось и подставлялось ¹⁾.

Проѣзжее или походное платье шилось пѣвчимъ дякамъ для довольно частыхъ поѣздокъ какъ для богомолья, такъ и для развлеченія, съ царемъ и членами царской семьи. Царскіе походы были близкіе и дальніе. Близкіе походы совершались въ село Коломенское, Преображенское и Воробьевы горы, а къ дальнимъ, совершавшимся всего чаще съ молитвенною цѣлю относились походы—въ Звенигородъ, Переяславль, Калязинъ, Кашинъ и всего чаще въ Троице-Сергіевъ монастырь, при чемъ во всѣхъ этихъ походахъ съ членами царской семьи участвовали и пѣвчіе дяки въ количествѣ 12—25 человекъ. Нѣкоторые троицкіе походы начинались торжественнымъ всеобщимъ выѣздомъ изъ Кремля. Такъ, въ 1681 г., 21 Сентября царь Феодоръ Алексѣевичъ предъ своимъ отъѣздомъ въ лавру, ходилъ на молитву въ Успенскій соборъ, а съ его государева двора ѣхали въ то время Кремлемъ—въ Спасскія ворота уставщикъ Павель Михайловъ, за нимъ пѣвчихъ дяковъ 7 человекъ—по 3 человека въ рядъ, въ греческомъ платьѣ, затѣмъ везли крестовый возокъ, за возкомъ ѣхали пѣвчіе дяки по 2 человека въ рядъ, въ греческомъ платьѣ, за ними ѣхалъ Спасскаго собора Нерукотвореннаго образа, что у него великаго государя вверху, протопопъ Иванъ Лазаревъ, того же собора священники и діаконы—въ каретѣ, и за каретою 3 человека пѣвчихъ ²⁾. По случаю подобнаго рода походовъ, пѣвчимъ дякамъ выдавалось на дорогу дорожное платье, которое состояло изъ доломана, курты, подкурты, епанчи, кафтана и рукавицъ. Доломанъ дѣлался изъ аглинскаго виц-

¹⁾ № оп. 384, л. 126—128.

²⁾ Дворцовые разряды т. IV, 179.

неваго цвѣта сукна полукармазину; къ нему пришивались обшивныя шелковыя пуговицы съ золотомъ, а также шелковыя нашивки съ золотомъ. Курта дѣлалась изъ кармазиноваго сукна, съ петлями изъ золотнаго снурка и съ серебряными пуговицами; подкурта—была дорогильная, обшитая шелковымъ снуркомъ. Епанча лѣтняя дѣлалась изъ сукна голубаго или лазореваго цвѣта, съ шелковыми, съ золотомъ, нашивками и обшивалась шелковымъ снуромъ или галуномъ. Зимняя епанча была бумазейная, съ мерлушковымъ исподомъ, проѣзжий кафтанъ былъ холодный—изъ аглинкаго сукна, подпушенный тафтою, а теплый кафтанъ дѣлался бумазейный; на овчинкахъ, опушивался лисицей; рукавицы для зимнихъ походовъ выдавались теплыя, суконныя, на лисьемъ исподѣ, опущенныя бобровыми обочинами ¹⁾, Кромѣ того, было еще походное платье-мятель суконная—дорожная осенняя и зимняя одежда съ украшеніями, фѣрези киндячныя съ завязками, подложенныя крапешниною ²⁾, емурлыкъ—верхняя отъ дождя одежда изъ сукна аглинкаго дикаго цвѣта. Такая одежда была сдѣлана въ 1686 г. пѣвчему Захаріи Гломадинскому, при чемъ на шитье пошло 5 аршинъ сукна аглинскаго, на подпушку—2 аршина стамеду, 3 серебрянозолоченыхъ пуговицы и 20 аршинъ шелковаго снурку³⁾. Походное платье, обыкновенно, дѣлалось на 4 года ⁴⁾. Но, кромѣ одежды походной, пѣвчіе при отпращивленіи съ членами царской семьи въ походъ, получали еще деньгами на разные расходы. Такъ, напр., въ 1684 г. 11 Сентября, для троицкаго похода, уставщику дано было 3 р. и 7 пѣвчимъ—по 2 р. ⁵⁾. Точно также въ 1701 г. Іюля 5, пѣвчему дьяку Степану Бѣляеву съ 5 товарищами на дорогу отъ Москвы до Новгорода дано было, кромѣ прогонныхъ денегъ на 10 подводъ—по 27 алтынъ за каждую изъ мастерской палаты, еще—„въ приказъ“ по рублю на чело-вѣка изъ неокладной денежной палаты ⁶⁾.

Наконецъ, къ числу одеждъ, которыя иногда выдавались

1) Г. 169 № ст. 41 и Г. 176. № ст. 766.

2) Г. 169. № ст. 41.

3) № оп. 262. л. 100.

4) Г. 180. № ст. 46.

5) Г. 192. № ст. 31.

6) Г. 1701. № ст. 442.

пѣвчимъ дякамъ, относилсь шубы. Выдача сей одежды всего чаще вызывалась кончиною въ зимнее время кого-либо изъ членовъ царской фамиліи, когда пѣвчіе дяки вмѣстѣ съ крестовыми должны были читать псалтирь по умершемъ царѣ или царевичѣ въ Архангельскомъ соборѣ, а по умершей царицѣ или царевнѣ—въ Вознесенскомъ монастырѣ—въ холодныхъ храмахъ. Такъ, въ 1637 г. 31 янв. пѣвчему дяку Степану Савину дана была шуба, на покрывку которой пошло сукна аглинскаго вишневаго цвѣта и съ моченьемъ 4 аршина 6 вершковъ по полтора рубли аршинъ въ подкройку — цки куни съ рукавами, изъ 46 куницъ съ полукуницею — по 15 алтынъ по полтретья деньги куница, на опушку—бобрь въ 3 р., нашита петля хамьянная—цѣною—4 алтына, вставленъ соболь—въ 25 алтынъ, пришито 12 пуговицъ сребровызолоченыхъ-сканыхъ—цѣною за вѣсь и за золото и за дѣло—4 р. 27 алтынъ съ полуденьгою; и всего шубѣ цѣна 36 р. 25 алт. ¹⁾ Точно также въ 1679 г., по приказу царя Феодора Алексѣевича, сдѣлано было нѣсколькимъ пѣвчимъ по шубѣ суконной темнозеленаго цвѣта, на песцовомъ исподѣ „въ чемъ говорить псалтирь по великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ“ ²⁾.

Такъ какъ выдача платья пѣвчимъ дякамъ, съ одной стороны, далеко не всегда была аккуратна и нерѣдко замедлялась приказною волокитою, а въ другой — между самими пѣвчими существовало соревнованіе и зависть, по поводу дачи того или другого платья одному и не—дачи другому, то, естественно, что цари часто получали челобитныя отъ своихъ пѣвчихъ по такого рода случаямъ. Такъ, въ 1625 г. пѣвчіе первой станицы жаловались царю на то, что у нихъ нѣтъ „кафтанишекъ праздничныхъ“ и потому просили царя „ради Свѣтлаго Христова Воскресенья и для своего царскаго ангела и многолѣтняго здравія дать имъ по кафтану“, и имъ было дано по тафтѣ ³⁾. Въ слѣдующемъ году уже другая станица, очевидно, изъ соревнованія съ первою, подала съ своей стороны челобитную „о дачѣ имъ добрыхъ однорядокъ“, ссылаясь на скудость своего денеж-

¹⁾ № оп. 292. л. 142—143.

²⁾ Сборникъ 1873 г. 164 стр.

³⁾ Г. 133. № ст. 139.

наго оклада и ветхость платья. И имъ было дано по 4 аршина сукна аглинскаго темнозеленаго цвѣта—по рублю аршинъ ¹⁾. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ въ 1658 г. обратились къ царю съ жалобою два пѣвчихъ дьяка — Данила и Никита Казанцы,—первый на то, что у него нѣтъ ни исподняго платья, которое захватилъ пѣвчій Кузьма Ермолаевъ, ни теплыхъ фerezей и кафтановъ, а другой—что ему въ 1651 г. не только не было дано носильной однорядки—наравнѣ съ его братією, но даже были отобраны у него лучшая однорядка и тафтяныя фerezы на бѣлкахъ и отданы подъячему приказа тайныхъ дѣлъ Артемію Игнатьеву. Третій дьякъ Василій Ярославецъ въ свою очередь выражалъ неудовольствіе на то, что онъ, будучи взятъ въ пѣвчіе дьяки, не имѣетъ до сихъ поръ никакого оклада и платья, тогда какъ его братья „неповерстанные окладомъ“ дьяки получаютъ изъ мастерской палаты деньгами по 6 р., да съ казеннаго двора платье годовое. Въ силу его просьбы велѣно было ему сдѣлать ходильное платье „противъ его братіи“ ²⁾. Проволочка относительно выдачи необходимаго платья изъ казны заставила въ 1672 г. трехъ пѣвчихъ войти съ челобитною къ царю, въ которой они жаловались на то, что имъ не сдѣлано теплыхъ праздничныхъ фerezей и отказано до зимняго времени, вслѣдствіе чего „имъ стало нынѣ въ зимнее время, въ господскіе праздники и въ государевы именины „выбрести не въ чемъ“ ³⁾. По наведеніи справокъ, просьба этихъ пѣвчихъ была удовлетворена.

Но въ то время, какъ одни пѣвчіе входили съ жалобами къ царю относительно невыдачи имъ положенной одежды, другіе пѣвчіе—болѣе расчетливые и бережливые часто все не брали новаго платья, по минованіи срока старому, или же брали его не вполнѣ и за то получали деньгами или товарами изъ казны. Такъ, напр. въ 1633 г. 10 Іюня пѣвчіе дьяки первой и другой станицы получили вмѣсто дорогильныхъ кафтановъ—по 3 р. деньгами ⁴⁾, а въ 1668 г. пѣвчій дьякъ Дмитрій Тверитиновъ, вмѣсто платья — цѣной въ

¹⁾ Г. 134. № ст. 25.

²⁾ Г. 176. № ст. 766.

³⁾ Г. 180. № ст. 46.

⁴⁾ № оп. 88. л. 151—152.

17 р.—взялъ 4 аршина сукна вишневаго цвѣта, 4 аршина кармазину коричневаго цвѣта, 4 аршина сукна аглинскаго зеленаго цвѣта, одинъ аршинъ полукармазину червчатаго и 20 аршинъ узкой выбойки кизильбашскаго привоза ¹⁾).

Независимо отъ опредѣленнаго оклада содержанія, пѣвчіе нерѣдко получали въ видѣ награды за свое искусство и въ поощреніе подарки, всего чаще товарами изъ царской казны. Такъ, 30 ноября 1636 г. пѣвчіе дьяки большой станицы—вершникъ Иванъ Семеновъ, демественникъ Коновъ Федоровъ, другой станицы—путникъ Василій Никитинъ и нижникъ Иванъ Прокофьевъ получили особые царскіе подарки—по 8 аршинъ камки червчатой-травной по 26 алтынъ по 4 деньги аршинъ за то, что „пѣли демествомъ въ церкви нерукотвореннаго Спасова образа Господа на сѣнхъ“ ²⁾. При семъ вершникъ Иванъ Семеновъ къ прежней дачѣ 20 марта получилъ, по государеву повелѣнію, еще 2 аршина камки адаматки червленой по 23 алтына по 2 деньги аршинъ „за демественной спускной переходъ“ ³⁾. Точно также въ 1643 г. 21 Окт. пѣвчій дьякъ другой станицы Григорій Панѣиловъ получилъ 5 аршинъ тафты по 22 алт. арш. за то, что въ 1642 г. и 1643 г. съ пѣвчими дьяками первой станицы исполнялъ Софійскій переносъ ⁴⁾. При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ искусство пѣвчихъ также не оставалось безъ поощренія. Такъ, въ 1646 г. пѣвчій дьякъ—вершникъ Иванъ Никаноровъ получилъ 8 аршинъ камки по 25 алтынъ аршинъ за исполненіе крестныхъ стихирь 1-го марта 1646 г. ⁵⁾. Пѣвчіе дьяки второй станицы Семень Денисовъ и Михайль Меркульевъ получили по 5 арш. тафты зеленой—по 23 алт. аршинъ за исполненіе софійскаго переноса вмѣстѣ съ пѣвчими дьяками первой станицы—Денисовъ 24 Августа 1648 г., при освященіи церкви Св. Петра митрополита, въ селѣ Коломенскомъ, а Меркульевъ—11 Янв. 1649 г. въ Саввинскомъ монастырѣ ⁶⁾.

Но, кромѣ случаевъ поощренія за искусство, государевы

¹⁾ Г. 176. № ст. 2-го разр. 839.

²⁾ № оп. 291. л. 109—110.

³⁾ Ibid. л. 245. наоб.

⁴⁾ № оп. 293. л. 63—64.

⁵⁾ № оп. 301. л. 157—158.

⁶⁾ № оп. 304. л. 91—92 и 110 наоб.

пѣвчіе дѣяки не оставались безъ вознагражденія и во многихъ другихъ случаяхъ, когда они въ исполненіи своего долга выходили, такъ сказать, за предѣлы своихъ обязанностей и потому являлись въ глазахъ и самихъ пѣвчихъ и государя заслуживающими особаго пожалованія за службу. Всѣ подобнаго рода случаи представлялись какъ бы относящимися къ частной службѣ пѣвчихъ и потому давали имъ поводъ самимъ просить о вознагражденіи, а царямъ удовлетворять ихъ просьбу. Такъ, въ 1625 г., по случаю бракосочетанія царя Михаила Феодоровича, пѣвчіе дѣяки второй станицы обратились къ царю съ челобитною о дачѣ имъ награды за участіе въ семь торжествъ „по книгамъ“ противъ того, что дано было пѣвчимъ первой станицы и пѣвчимъ патріарха при вѣнчаніи царя Василия Ивановича ¹⁾. И царь велѣлъ имъ дать по камкѣ противъ первой станицы пѣвчихъ. Участіе, которое принимала вторая станица пѣвчихъ при освященіи церкви „государева ангела“ преподобнаго Михаила Малейна въ Вознесенскомъ монастырѣ въ 1634 г. ²⁾, да при освященіи Верхоспасскаго собора и церкви Св. Іоанна Бѣлоградскаго — въ 1636 г. ³⁾, также дало имъ поводъ обратиться къ царю съ челобитною о дачѣ имъ за то вознагражденія, и имъ было дано въ первомъ случаѣ по 4 аршина тафты по 26 алт. по 4 деньги аршинъ, а во второмъ—по 5 аршинъ той же тафты. Такой нелегкій трудъ, какъ обученіе другихъ пѣвчихъ пѣнію, тѣмъ болѣе не могъ оставаться безъ всякаго вознагражденія учителя со стороны царя. Посему въ 1634 г. царь велѣлъ дать 4 аршина тафты пѣвчему дѣяку другой станицы Ивану Никифорову за обученіе молодого пѣвчаго дѣяка Елисейки Яковлева, взятаго отъ Севастійскаго митрополита ⁴⁾. Являясь иногда исполнителями царскихъ порученій, не относящихся къ кругу ихъ служебной дѣятельности, пѣвчіе дѣяки также не оставались безъ особаго вознагражденія царемъ. Такъ, за доставленіе царю Михаилу Феодоровичу 26 Іюля 1638 г. пѣвчимъ дѣякомъ Семеномъ Самойловымъ книги житія пре-

1) Г. 133. № ст. 165.

2) № оп. 290. л. 630—31.

3) № оп. 291. л. 245 наоб.

4) № оп. 290. л. 615

подобнаго Михаила Маленна, надо думать, не безъ особыхъ затрудненій добытой имъ, дьяку дано было щедрое вознагражденіе—10 аршинъ камки по 30 алтынъ аршинъ и 4 аршина съ четвертью сукна лундышу свѣтлозеленаго по рублю по 20 алт. по 4 деньги аршинъ ¹⁾).

Но, кромѣ полученія подарковъ товарами изъ казны, пѣвчіе дьяки имѣли и денежныя доходы по разнымъ случаямъ.. Сюда должно отнести прежде всего славленія деньги. Обыкновенно въ праздники Рождества Христова и на Пасху государевы пѣвчіе дьяки, вслѣдъ за причтами соборовъ и церквей, вмѣстѣ съ патріаршими пѣвчими славили у государя. Такъ, въ 1667 г. въ навечеріе Рождества Христова, въ 3 часу ночи, славили въ „средней“ Успенскій, Архангельскій и всѣхъ соборовъ протопопы, попы и дьяконы, и потомъ государевы пять станицъ, да патріарховы 7 станицъ, перемѣняючись, и государь жаловалъ ихъ питьемъ ковшами ²⁾. На Пасху, всего чаще на-другой день, пѣвчіе, послѣ славленія жаловались государемъ къ рукѣ и яицами ³⁾, причемъ какъ на праздникъ рождества Христова, такъ и на Пасху, въ первые два царствованія государей изъ дома Романовыхъ, каждому пѣвчему давались славленія деньги особои въ такомъ размѣрѣ, который, надо полагать, соотвѣтствовалъ большому или меньшему искусству каждаго пѣвчаго въ пѣніи. Давалось имъ и по 5 р. человѣку, а иному полтина, и сверхъ того, жаловалъ царь иногда изъ собственныхъ рукъ рубль или 2 р. особенно отличившемуся пѣвчему ⁴⁾. Такъ, въ 1667 г. 26 дек. государевы пѣвчіе дьяки первой и другой станицы получили изъ приказа тайныхъ дѣлъ по два рубля съ полтиною за славленіе ⁵⁾. Современи же царя Θεодора Алексѣевича дача славленыхъ денегъ стала входить въ ежегодный общій окладъ денежнаго жалованія каждаго пѣвчаго дьяка, примѣнительно къ положенію, занимаемому имъ въ хорѣ. Послѣ царя, пѣвчіе ходили славить Христа къ царицѣ и другимъ членамъ царской семьи, къ патріарху, нѣкоторымъ служилымъ въ при-

¹⁾ № оп. 294. л. 167—168.

²⁾ Дворц. разр. т. II, 704.

³⁾ Ibid. т. III, 705 и 1317.

⁴⁾ Забѣл. Дом. Быть рус. царей, 389

⁵⁾ № оп. 1075. л. 42—43.

казахъ людямъ, гдѣ также получали славленныя деньги. Такъ, напримѣръ, въ 1697 г. 26 дек., послѣ литургіи, пѣвчіе явились для славленія къ вдовствующей царицѣ Прасковѣѣ Теодоровнѣ, которая дала за то своему уставщику Теодоту Ухтомскому—1 р. и на всѣхъ остальныхъ пѣвчихъ—2 р. 16 алт. Не—допущеніе къ себѣ для славленія въ 1677 г. нѣкоторыми изъ государевыхъ служащихъ въ приказахъ государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ вызвало даже гнѣвъ царя Теодора Алексѣевича, отъ имени котораго велѣно было сказать симъ лицамъ, что они „учинили то дуростію своею не гораздо и такого безстрашія никогда не бывало, что его государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ, которые отъ него великаго государя славить ѣздятъ, на дворъ къ себѣ не пуцать и за такую ихъ дерзость и безстрашіе быть имъ въ приказахъ безкорыстно и никакихъ почестей и поминковъ ни у кого, ничего ни отъ какихъ дѣлъ не имать. А буде кто чрезъ сей великаго государя указъ обявится въ самомъ маломъ взяткѣ или корысти и имъ за то быти въ наказаніи“ ²⁾).

О размѣрѣ вознагражденія пѣвчихъ дьяковъ за пѣніе при крещеніи царскихъ дѣтей не сохранилось свѣдѣній. Извѣстно лишь, что послѣ крестильнаго стола, по случаю крещенія царевича Петра, уставщику и 12 пѣвчимъ дано было: голова сахару въ 4 фунта, 2 блюда сахаровъ зернистыхъ по полу-фунту и по стольку же разныхъ ягодъ человѣку ³⁾. Гораздо болѣе сохранилось свѣдѣній относительно размѣра вознагражденія пѣвчимъ дьякамъ за участіе въ погребеніи и поминовеніи умершихъ членовъ царской семьи и близкихъ къ оной по своему положенію лицъ. Такъ, за пѣніе при погребеніи инокини Марѣы Іоанновны въ 1632 г. 9 пѣвчимъ первой и второй станицъ дано было по 2 р. ⁴⁾. За участіе въ погребеніи боярина Морозова государевымъ пѣвчимъ дьякамъ первой станицы дано было 10 р., второй—8 р., и въ сороковой день—первой станицѣ 15 р. и второй—12 р. ⁵⁾. За пѣніе при выносѣ и погребеніи царицы Марѣы Ильиничны царь Алексѣй Михайловичъ изъ своихъ рукъ

¹⁾ Сборникъ. 1873 г. 160 стр.

²⁾ Забѣлинъ. Домъ Бѣть русскихъ царей. 390.

³⁾ Дополненіе къ III тому дворц. разр. 475 стр.

⁴⁾ № оп. 790. л. 13.

⁵⁾ № оп. 643. л. 5 наоб. и 42.

далъ одному пѣвчему 5 р., пяти челоуѣкамъ—по 5 р. пяти—по 4 р., пяти—по 3 р., двумъ—по двѣ гривны, пяти—по 2 р. 26 алт. 4 деньги, „да противъ четвертой станицы 3 челоуѣкамъ“ дано было столько же и всѣмъ пѣвчимъ, которымъ окладу еще не было увеличено, — 18 р. ¹⁾. Кромѣ того, къ поминальному столу на 25 марта велѣно было выдать пѣвчимъ 60 осетровъ, 4 бѣлуги и 2 тешки ²⁾. На молитвенную же память объ умершей царицѣ 4 Мая 1670 г. пѣвчему Василю Ярославцу даны были дороги кашанскія, 23 декабря — Евдокіинской церкви пѣвчимъ дьякамъ—Ивану Назарьеву и Григорію Алексѣеву—по киндяку ³⁾ и 22 Апрѣля 1671 г.—17 пѣвчимъ—по киндяку ⁴⁾. За „говореніе“ псалтири по царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, въ продолженіе сорока дней, было дано уставщику, крестовымъ и пѣвчимъ дьякамъ 374 р. ⁵⁾. Случаями, имѣвшими отношеніе къ патріарху и дававшими поводъ къ вознагражденію государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ были: приходъ для славленія у него, а также—принятіе участія въ его погребеніи. За славленіе въ 1627 г. первымъ четыремъ станицамъ дано было по 2 р. на каждую, а пятой станицѣ—10 алтынъ ⁶⁾... Въ 1630 г. приходили къ патріарху также для славленія уже и 6 и 7 станицы; при чемъ первой дано было 10 алтынъ, а второй—2 гривны ⁷⁾... Въ 1636 г. шести станицамъ дано было тоже, что и прежде, но пѣвчимъ 7-й станицы дачи денегъ не было, вѣроятно, потому, что они не приходили къ патріарху ⁸⁾. Съ раздѣленіемъ государева хора по клиросамъ, а за тѣмъ—по лицамъ царствующаго дома, при которыхъ они состояли, пѣвчіе за славленіе у патріарха получали не всегда одинаковую сумму. Такъ, въ 1677 г. уставщику Павлу Михайлову дано было 2 р., пѣвчимъ дьякамъ праваго и лѣваго клироса по 2 р. на клиросъ, подьякамъ первой станицы 16 алт. 4 деньги, второй станицы—10 алтынъ, третьей — 8 алт. 2

¹⁾ № оп. 1075 л. 77.

²⁾ Ibid. л. 71.

³⁾ № оп. 1067, л. 174 наоб. и 103 л.

⁴⁾ № оп. 1068. л. 92.

⁵⁾ Сборникъ—1873 г. 164—165 стр.

⁶⁾ Забѣлинъ. Матер. ч. I, 1037.

⁷⁾ Забѣл. Матер. ч. I, 1038.

⁸⁾ Ibid. 1040.

деньги, четвертой — 6 алт. 4 деньги, пятой и шестой — по 5 алтынъ ¹⁾. Въ 1688 г. уставщику царя Іоанна Алексѣевича Ѳедору Яковлеву дано было 1 рубль, его товарищамъ—2 р. съ полтиною, старымъ пѣвчимъ царя Петра—Петру Покровцу—1 р., а его товарищамъ—два рубля съ полтиною ²⁾.

За участіе въ выносѣ тѣла патріарха Іосафа I-го дано было пѣвчимъ первой станицѣ полтора рубля, а за погребеніе—первой станицѣ 3 р., а второй — полтретья рубля ³⁾.

Довольно подробныя и интересныя свѣдѣнія относительно помѣщеній пѣвчихъ дьяковъ мы находимъ въ тѣхъ показаніяхъ, которыя ими были даны относительно сего предмета въ 1678 г., когда царь Ѳедоръ Алексѣевичъ указалъ выписать въ приказѣ Большаго дворца, гдѣ были со 135 года по 186 г. дворы и дворовыя строенія пѣвчихъ и крестовыхъ дьяковъ и что давалось имъ на постройку дворовъ. На запросахъ о семь пѣвчій дьякъ Дмитрій Ростовецъ показалъ, что дворъ его былъ за Боровицкимъ мостомъ, противъ Лебязяго двора и данъ ему въ 1671 г. отъ пѣвчаго Кузьмы Родіонова. Длина и ширина дома была 6 саженей, а на томъ дворѣ хоромное строеніе: изба съ сѣньми. Пятеро пѣвчихъ показали, что дворы у нихъ между Смоленской и Никитской улицей, у двора боярина Никиты Ивановича Романова, въ длину 10 саженей, а въ ширину по 5, и были построены для нихъ въ 1674 г. изъ приказа тайныхъ дѣлъ. Прежде же эти дворовыя мѣста были подъ дворомъ сокольника Ивана Тукалова. Пѣвчіе Семенъ Ивановъ и Денисъ Перенльевъ показали, что дворъ у нихъ въ Китаѣ городѣ, у Москворѣцкихъ воротъ, что былъ пѣвчаго дьяка Никиты Нестерова, мѣрою онъ въ длину и ширину по смѣтѣ по 5 саженей, а данъ имъ въ 1675 г.; и тотъ дворъ у нихъ сгорѣлъ и они послѣ пожара построили себѣ разные хоромы на томъ же дворѣ. Пѣвчій Кипріанъ Евтихievъ показалъ, что дворъ его былъ на Ордынкѣ, у церкви св. Климента, папы римскаго, и достался ему по наслѣдству отъ отца, садовой слободы тяглеца. Съ нимъ же Кипріаномъ жилъ на томъ же дворѣ родной его братъ Аванасій, и они платили

¹⁾ Ibid. 1042.

²⁾ Ibid. 1043.

³⁾ Забѣл. Матер. ч. I, 1049 и 1052 стр.

затяглую землю, находившуюся подъ ихъ дворомъ, ежегодно оброкъ отъ 10—12 р. Дворъ пѣвчаго Владиміра Голутвинца находился на Знаменкѣ, у церкви Саввы Стратилата, и занималъ собою пространство въ длину 10 саженей и въ ширину полсема, а тотъ дворъ бывалъ Архангельскаго ключаря Андрея Давыдова, а дано ему мѣсто того же ключарскаго двора въ длину и ширину таковожъ — въ длину 10 саженей, въ ширину—полшеста, а дано ему порожнее мѣсто въ 1678 г. и на строеніе хоромное—изъ государевой казны—15 р. Дворъ пѣвчаго Романа Пахова находился между Смоленской и Никитской улицей, у двора боярина Романова, и занималъ собою пространство въ длину—15 саженей, въ ширину—6 и дано ему мѣсто порожнее ключаря Андрея Давыдова въ 1674 г., а хоромное строеніе ему строили на томъ дворѣ противъ его братіи изъ приказа тайныхъ дѣлъ. Дворъ пѣвчаго Артемія Романова находился между Никитской и Тверской улицей, у Моисеевскихъ богадѣлень, на бѣлой землѣ, купленъ былъ у священника за 70 р., а деньги платилъ его отецъ. Дворъ пѣвчаго Дмитрія Тверитинова находился за Пречистенскими воротами, у Ильи пророка Обыденнаго, былъ купленъ въ 1669 г. у подъячаго челобитнаго приказа Ивана Андреева и на тотъ дворъ у него купчая есть, а денегъ ему на постройку того двора не дано.

Пѣвчій Тихонъ Артемьевъ показалъ, что дворъ у него—за Никитскими воротами, въ приходѣ у Вознесенья, а купленъ онъ въ 1666 г. у столоваго истопника Моисея Осипова за 75 р. и денегъ ему за то не дано, а прежде дворъ у него былъ въ Китаѣ городѣ, у Николы-Мокраго, и тотъ дворъ, по указу Великаго Государя, у него взять и отданъ церкви Спаса Нерукотвореннаго Образа, что у него Великаго Государя вверху, дьякону Якову. Дворъ пѣвчаго Петра Покровца находился на Никитской улицѣ на тяглой землѣ Устюжскія сотни и отказанъ ему дѣдомъ его жены Устюжскія сотни тяглецомъ Мартиномъ Гавриловымъ, а даннаго двора у него нѣтъ, и денегъ ему не дано, а на передъ сего онъ жилъ у дяди своего роднаго — пѣвчаго дьяка Павла Агапитова на купленномъ его дворѣ, и послѣ его Павла — осталась жена вдова и тотъ дворъ онъ—Петръ съ теткою своею за дочерью его родною отдать въ приданое пѣвчему дьяку Саввѣ Архипову и владѣть тѣмъ дворомъ онъ Савва.

Пѣвчій Лука Алексѣевъ показалъ, что дворъ у него за каменнымъ мостомъ, въ аптекарскомъ переулкѣ, купленъ въ 1664 г. у истопника аптекарской палаты Петра Савина, а дворовая земля ему Савину была дана; денегъ же на дворовое строеніе не было дано. Дворъ пѣвчаго Елисея Гаврилова находился за Неглинными воротами, за мучнымъ рядомъ, и данъ ему былъ въ 1658 г., послѣ пѣвчаго дьяка Ивана Конюховскаго, а мѣрою тотъ дворъ по 6 саженой въ длину и ширину. Дворъ пѣвчаго дьяка Ивана Львова стоялъ за Боровицкимъ мостомъ, противъ лебязьяго двора, и занималъ пространство мѣрою по смѣтѣ въ длину 10 саженой, поперегъ—5, а данъ ему тотъ дворъ и строенъ изъ приказа тайныхъ дѣлъ въ 1674 г. Прежде же тотъ дворъ былъ пѣвчаго дьяка Ѳедора Ростовца. Дворъ пѣвчаго дьяка Ѳедора Прокофьева находился въ Китаѣ городѣ, у Москворѣцкихъ воротъ, у церкви Николы Чудотворца Мокраго, и купленъ былъ изъ приказа тайныхъ дѣлъ у переводчика Василя Баумана за 200 р. и на томъ дворѣ хоромное строеніе его, Прокофьева, погорѣло, и онъ на томъ дворѣ построилъ себѣ хоромы на свои деньги. Въ этомъ же мѣстѣ находился дворъ пѣвчаго Ѳедора Ростовца, который ему былъ отданъ изъ приказа тайныхъ дѣлъ въ 1674 г., послѣ пѣвчаго Никиты Казанцева, а мѣрою тотъ дворъ былъ 10 саженой въ длину и 7 поперегъ, и на томъ дворѣ хоромное строеніе сгорѣло, и онъ построилъ себѣ новое на свои деньги. Пѣвчіе дьяки Евдокимъ Ивановъ, Дмитрій Ивановъ и Григорій Степановъ имѣли общій дворъ, который находился за Каменнымъ мостомъ, у церкви св. Николая Чудотворца, данъ имъ былъ въ 1672 г. и занималъ собою пространство 8 саженой въ длину и 6 поперегъ, а раньше принадлежалъ крестовому дьяку Ѳедору Коверину ¹⁾. Дворъ пѣвчаго дьяка Петра Иванова, находившійся въ Китаѣ городѣ, у Москворѣцкихъ воротъ, былъ взятъ у него на великаго государя и за него было ему уплачено изъ Мастерской палаты 110 р. ²⁾. Такимъ образомъ изъ приведенныхъ нами показаній самихъ пѣвчихъ дьяковъ относительно ихъ помѣщеній видно, что они находились въ разныхъ мѣстахъ Москвы, при чемъ

¹⁾ Г. 186. № столб. 516.

²⁾ Г. 185. № стол. 127.

одни изъ пѣвчихъ получали отъ казны совсѣмъ готовый дворъ и домъ, которые отъ нихъ иногда отбирались и отдавались другому лицу. Другіе пѣвчіе дяки получали для жительства порожнее мѣсто и здѣсь строили себѣ домъ или съ помощію казны или на свои деньги. Иныя пѣвчіе имѣли собственные дома, прибрѣтенные путемъ наслѣдства или покупки, при чемъ эти дома иногда находились на тяглой землѣ и оплачивались, вслѣдствіе того, довольно высокимъ ежегоднымъ оброкомъ. Для поддержанія казенныхъ дворовъ въ цѣлости пѣвчіе иногда получали нѣкоторое пособіе изъ казны матеріалами. Такъ, въ 1680 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ: собора Спаса Нерукотвореннаго образа, да церкви преподобно-мученицы Евдокии и Іоанна Бѣлоградскаго, что у него вверху, протопопу, попомъ, дякономъ, крестовымъ и пѣвчимъ дякомъ—74 человекамъ изъ приказа каменныхъ дѣлъ дать кирпичу, пѣвчимъ—по 500 кирпичей человекъ, а деньги указалъ за этотъ кирпичъ послать изъ приказа своей мастерской палаты въ приказъ каменныхъ дѣлъ по своей государевой цѣнѣ по 26 алт. 4 деньги ¹⁾.

Что касается тѣхъ пѣвчихъ дяковъ, которые не имѣли возможности занять помѣщеніе въ казенныхъ домахъ для пѣвчихъ и не имѣли своихъ, то ихъ положеніе было тяжелое. Имъ иногда долго приходилось скитаться по разнымъ угламъ, пока они успѣвали обратить на себя вниманіе государя. Такъ, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ, пѣвчій дякъ Евдокимъ Ивановъ, не имѣя казеннаго помѣщенія, вынужденъ былъ „волочиться межъ дворами“ и, наконецъ, „пристать съ семьею у отца своего и матери за Покровскими воротами“, въ казенной слободѣ, откуда ему, конечно, было неудобно ходить на службу. Посему онъ обратился къ царю съ челобитною, въ которой, излагая всѣ обстоятельства своего тяжелаго положенія, просилъ дать ему порожнее мѣсто около Боровицкихъ воротъ, возлѣ нѣкоторыхъ пѣвчихъ дяковъ ²⁾. Къ этому же царю обратился съ челобитною въ 1678 г. и другой пѣвчій дякъ—Савва Терентьевъ, въ которой, указывая, съ одной стороны, на то, что у него съ

¹⁾ Г. 186. № столб. 856.

²⁾ Г. 184. № столб. 2-го разряда—981.

семьею нѣтъ пріюта, и ему приходится потому скитаться между дворовъ, а съ другой стороны—на то, что нѣкоторымъ пѣвчимъ строились казенные дворы, просилъ „пожаловать и его холопа своего, велѣтъ для него изъ приказа избенку ему построить, противъ ево братіи пѣвчихъ дьяковъ, чтобы ему съ женишкою своею межъ дворовъ не волочиться и въ безпріютствѣ не быть“. Согласно его просьбѣ, Саввѣ было дано 15 р. на дворовое строеніе ¹⁾...

Недостатокъ казенныхъ дворовъ для помѣщенія пѣвчихъ дьяковъ ощущался даже въ 1700 г., когда число пѣвчихъ дьяковъ значительно сократилось, по случаю увольненія цѣлаго хора пѣвчихъ дьяковъ умершаго царя Іоанна Алексѣевича. Посему въ этомъ году пѣвчій дьякъ Романъ Ростовецъ, не имѣвшій помѣщенія для себя и своей семьи, вынужденъ былъ обратиться съ челобитною о дачѣ ему порожняго мѣста въ Китаѣ городѣ, у Москворѣцкихъ воротъ, въ приходѣ всемилостиваго Спаса Смоленскаго, подлѣ земли, находившейся подъ дворомъ умершаго пѣвчаго дьяка Степана Некрасова, которая никому не была отдана. Въ отвѣтъ на эту челобитную послѣдовало распоряженіе объ осмотрѣ указанной земли. При осмотрѣ оказалось, что „мѣрою той дворовой Степановой земли, длиннику 13 саженой безъ полуаршина, въ поперечникѣ—въ переднемъ концѣ—5 саженой безъ аршина, а въ межахъ тотъ дворъ, взошедъ на дворъ, на правой сторонѣ дворъ Благовѣщенскаго входеоіерусалимскаго придѣла священника Кондрата Малахѣва, а по лѣвой, дворъ Вознесенскаго монастыря протопопа Игнатія Стефанова, а строенія на томъ дворѣ—изба подпоzemная съ переднею, сѣни и чердакъ. И тотъ дворъ былъ отданъ пѣвчему Ростовцу ²⁾).

Кромѣ обезпеченія пѣвчихъ дьяковъ указанными статьями содержанія, они пользовались, въ случаѣ нужды, еще экстренными пособіями изъ казны, по усмотрѣнію государя. Такъ, напр., въ 1644 г. пѣвчему дьяку Кондратію Андрееву дано было 5 аршинъ сукна багроваго въ полсема рубля аршинъ на приданое его дочери ³⁾, а въ 1661 г. пѣвчему

¹⁾ Г. 186. № столб. 142.

²⁾ Г. 1700. № столб. 94.

³⁾ № ок. 300, л. 155—156.

Никитѣ Казанцу дано было 10 рублей деньгами на свадьбу его брата ¹⁾.

Въ числѣ особенныхъ привилегій государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ было распространенное на нихъ при царяхъ Іоаннѣ и Петрѣ Алексѣевичахъ право имѣть при себѣ холопство изъ вольныхъ людей „кто къ нимъ въ холопство станеть бить челомъ“, при чемъ это холопство при пѣвчихъ дьякахъ закрѣплялось служилыми кабалами, выдававшимися изъ приказа холопьяго суда, и въ городахъ и въ сѣзжихъ избахъ ²⁾. Въ силу этого-то права уставщикъ пѣвчихъ царя Петра Алексѣевича Суворовъ имѣлъ за собою въ разныхъ уѣздахъ до 60 крестьянскихъ дворовъ ³⁾. Впрочемъ, владѣніе крѣпостными людьми иногда было сопряжено для нихъ владѣльцевъ — пѣвчихъ дьяковъ съ немалыми неприятностями и нерѣдко порождало цѣлыя судебныя дѣла. Такъ, въ 1697 г. пѣвчій Григорій Михайловъ возбудилъ дѣло относительно своихъ крѣпостныхъ людей Марeutки Васильевой и ея мужа крестьянина Пошехонскаго уѣзда Горбунова, которые дали ему запись жить у него по той записи 10 лѣтъ, но убѣжали отъ него въ Черееславль къ своимъ родственникамъ, откуда подали царю челобитную объ освобожденіи ихъ отъ крѣпостной зависимости отъ дьяка Михайлова. Какъ на причину, по которой они просили объ освобожденіи ихъ отъ холопства, они указывали какъ на то, что „Марeutка, живя у Михайлова, третій годъ отъ него терпитъ нужду и неволю и впредь ей терпѣть отъ него Григорія всякія нужды не въ мочь“, такъ и на то, что ей безъ мужа своего жить невозможно. Противъ этой челобитной дьякъ Михайловъ показаль, что Марeutка съ своимъ мужемъ жили у него по записи за заемныя деньги 45 р., которыя взялъ отецъ его — Федьки, а послѣдній отъ него въ 1695 г. убѣжалъ. Вызванный къ допросу въ Москву Горбуновъ показаль, что онъ раньше жилъ въ Москвѣ черною работою и за драку съ человѣкомъ боярина Льва Нарышкина, по приговору приказа Большаго дворца, былъ посаженъ за рѣшетку, откуда, по его просьбѣ и знакомству,

¹⁾ Г. 169. № ст. 245.

²⁾ Сборникъ, 1873 г. 157 стр.

³⁾ Забѣл. Матер. Ч. 2, 435.

взялъ его на росписку дьякъ Михайловъ, у котораго онъ и жилъ три года, а послѣ ушелъ въ Переяславль, гдѣ и записался въ солдаты, тогда какъ жена его оставалась у дьяка. За нею онъ отправился въ Москву и здѣсь работалъ въ вѣмецкой слободѣ кирпичъ и известъ и всякое палатное строеніе у генерала Франца Яковлевича Лефорта, а дьяку Михайлову на себя крѣпости не давалъ, а давалъ ли ее отецъ его, онъ того не знаетъ. Противъ сего показанія Михайловъ далъ такой отвѣтъ, что запись на Ѳедьку съ его женою была имъ отдана въ 1696 г. для помѣты въ мастерскую палату, а почему она тамъ не записана, онъ того не знаетъ. Дѣло окончилось не въ пользу пѣвчаго дьяка. Ѳедьку велѣно было отослать въ стрѣлецкій приказъ и записать въ тотъ чинъ, въ который годится ¹⁾.

Но пользуясь особою привилегіей—имѣть у себя крѣпостныхъ, пѣвчіе дьяки, наравнѣ съ другими лицами, подлежали дѣйствию общаго закона, по которому запрещено было дѣвицамъ, занимавшимся царскимъ хамовнымъ дѣломъ въ Кадашевской слободѣ, выходить за мужъ за слободу, а равно и принимать въ домъ инослободцевъ, небивъ челомъ государю. Посему-то пѣвчій дьякъ Никита Симоновъ, задумавъ жениться на одной дѣвушкѣ изъ Кадашевской слободы, долженъ былъ подать царю Алексѣю Михайловичу въ 1674 г. прошеніе о разрѣшеніи жениться на ней, указывая въ своей челобитной, что его невѣста „къ государскому дѣлу ни къ какому въ мастерицы не записана“. ²⁾

По смерти пѣвчаго дьяка, жена его получала все заслуженное ея мужемъ денежное и хлѣбное жалованіе, равно какъ годовыя сукна и даже причитавшіеся на его долю доходы. Такъ, въ 1630 г. вдовѣ умершаго пѣвчаго дьяка Ивана Васильева противъ другихъ пѣвчихъ было дано 2 р., которыя причитались на долю его за погребеніе инокини Марѣы Ивановны ³⁾. Иногда вдовѣ умершаго пѣвчаго дьяка давалось пособіе на его погребеніе и слагались значившіяся за нимъ недоимки. Такъ, въ 1684 г. дано было по 10 р. на

¹⁾ Г. 205. № столб. 2-го разр. 70.

²⁾ Г. 182. № столб. 2-го разр. 179.

³⁾ № оп. 790.

погребеніе пѣвчихъ дяковъ Луки Алексѣева и Кипріана Евтихіева, ¹⁾ а въ 1670 г. „пѣвчаго дяка Кузьмы Родіонова матери, вдовѣ Татьянѣ Терентьевой дочери, противъ ея челобитной, государь простилъ за дворовое строеніе, который дворъ у нея взятъ и отданъ пѣвчему дяку Дмитрію Ростовцу—31 р. 26 алт. 4 деньги“ ²⁾. Что касается оставшихся сиротъ пѣвчихъ дяковъ, то умѣвшіе изъ нихъ читать и писать опредѣлялись къ служилымъ мѣстамъ. Такъ, сынъ пѣвчаго дяка Луки Алексѣева, будучи еще въ малыхъ лѣтахъ и ни въ какой чинъ не пожалованъ, былъ опредѣленъ въ мастерскую палату въ „молодые подъячишки“. Такому его устройству несомнѣнно поспособствовала челобитная его матери, въ которой она указывала на то, что отецъ ея былъ иноземецъ „еврейской породы, пріѣхавшій въ Москву изъ Польши въ 1654 г., отъ котораго она была взята въ 1655 г. по приказу царицы Маріи Ильиничны вверху, окрещена въ православную вѣру, воспитана при дворѣ и выдана за мужъ за пѣвчаго дяка Луку Алексѣева, служившаго 30 лѣтъ „безъ всякаго озорства“ и умершаго въ 1684 г. Ссылаясь какъ на то, что у нея нѣтъ родни въ Москвѣ, которая бы могла кормить ее съ сыномъ, такъ и на то, что она пользовалась милостью царицы Марьи Ильиничны и царя Ѳедора Алексѣевича, она и просила государей объ опредѣленіи сына своего въ мастерскую палату „въ молодые подъячишки за службу мужа своего“ ³⁾.

Другіе же малограмотные сыновья умершихъ пѣвчихъ дяковъ причислялись только къ царскимъ богомольцамъ ⁴⁾, на полное содержаніе царя. Такъ, сынъ пѣвчаго дяка Ивана Голутвинца сирота Сенька Ивановъ въ 1687 г. былъ пожалованъ въ царскіе богомольцы и велѣно ему быть вверху, причемъ, по его челобитной, о дачѣ ему платья противъ его братіи съ казеннаго двора, ему было дана ряса изъ стамеду, кафтанъ и одѣяло киндячныя, также суконная съ

¹⁾ Сборникъ, 165 стр.

²⁾ № оп. 1077. л. 146.

³⁾ Г. 192. № столб. 829.

⁴⁾ Богомольцы верховые—или верховые нищія, жившіе подлѣ царскихъ хоромъ, въ особомъ отдѣленіи двора, на полномъ попеченіи царя и весьма уважаемые имъ за благочестивую жизнь и древность лѣтъ. Забѣл. Д. В. русскихъ царей, т. 1, 373 стр.

пухомъ кушакъ кожаный, подушка выбойчатая съ гусиными перьями и шуба ¹⁾).

Несравненно было хуже положеніе тѣхъ пѣвчихъ дьяковъ, которые, хотя и оставались въ живыхъ, но были отставлены отъ службы или за проступки, или же, по случаю потери голоса. Такимъ приходилось по большей части скитаться по чужимъ угламъ, ища себѣ прикта. Иногда, впрочемъ, выходила имъ государева милость—въ видѣ предоставленія какого-либо мѣста, которое давало имъ нѣкоторую возможность прокормиться съ семьей. Такъ, въ 1678 г. отставленный пѣвчій дьякъ Василій Леонтьевъ, начавшій свою службу при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и уволенный отъ должности при Федорѣ Алексѣевичѣ, и просившій государя объ опредѣленіи его въ оружейную палату въ иконописцы на чье-либо мѣсто, „чтобы только ему не скитаться межъ дворовъ“, былъ зачисленъ въ жалованные иконописцы, съ назначеніемъ ему соотвѣтствующаго денежнаго оклада и корма ²⁾).

Вообще же, всякій, имѣвшій возможность по своимъ голосовымъ средствамъ и искусству въ пѣніи поступить въ число государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ въ XVII в., могъ смѣло рассчитывать на достаточное содержаніе при жизни и на царскую помощь оставшейся, послѣ его смерти, семьѣ. А все это вмѣстѣ взятое, конечно, давало ему возможность и въ то же время нравственное побужденіе къ тому, чтобы всецѣло посвятить себя тому высокому служенію, которое онъ принялъ на себя. Къ сожалѣнію, конецъ XVII в., ознаменовавшійся стрѣлецкими бунтами, возникшими по интригамъ честолюбивой царевны Софіи Алексѣевны, показалъ, что въ числѣ приверженцевъ ея было не мало и пѣвчихъ дьяковъ. Послѣдніе, ходя часто въ Новодѣвичій монастырь, куда была заключена царевна, для пѣнія въ церкви, нерѣдко служили передатчиками ея записокъ, которыя волновали стрѣльцовъ. Посему пѣвчихъ дьяковъ не велѣно было пускать въ тотъ монастырь съ 1691 г. для того, какъ характерно выразился Петръ, что „въ церкви поютъ и старицы хорошо, лишь бы вѣра была, а не такъ, что въ церкви

¹⁾ Г. 195. № столб. 305.

²⁾ Г. 186. № столб. 814.

поютъ: „спаси отъ бѣды“, „а въ паперти деньги даютъ на убійство“¹⁾).

Объ упадкѣ среди многочисленныхъ государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ прежней строгой дисциплины въ послѣдней четверти XVII в. свидѣтельствуетъ не мало и другихъ фактовъ. Такъ, въ 1682 г. были отосланы подь начало въ Симоновъ монастырь двое спѣвакъ — Корнилій Карповъ да Иванъ Григорьевъ, которые оттуда бѣжали и пріютились въ Новомѣщанской слободѣ, на дворѣ пѣвчаго Ивана Власова. На допросѣ въ посольскомъ приказѣ они показали, что сбѣжали по подговору пѣвчаго дьяка Луки Андреева, который ихъ свезъ къ Ивану Власову и что, при побѣгѣ, они взяли только свои красные сапоги, а воровства въ монастырѣ никакого не учинили. А сбѣжали потому, что отъ Власова слышали о намѣреніи архимандрита Симонова монастыря постричь ихъ въ монашество²⁾. Вѣроятно, за пьянство были подь началомъ въ монастыряхъ государевы пѣвчіе дьяки Никита Резанецъ—въ Перервинскомъ и Спиридонъ Ивановъ—въ Покровскомъ, что за убогихъ домахъ, которые были освобождены отсюда лишь 6 Августа 1697 г. по указу изъ патриаршаго разряда³⁾. Но верхомъ безчиннаго поведенія нѣкоторыхъ придворныхъ пѣвчихъ дьяковъ было убійство пѣвчимъ царицы Марѣы Матвѣевны—Иваномъ Матвѣевымъ нѣкоего Константина Оборина, за что онъ былъ вызванъ для розыску—5 Марта 1691 г. въ приказъ сыскныхъ дѣлъ къ боярину Лыкову⁴⁾.

Нѣтъ сомнѣнія, что такой упадокъ дисциплины въ прежнемъ образцовомъ хорѣ государевыхъ пѣвчихъ дьяковъ былъ однимъ изъ важнѣйшихъ поводовъ для царя Петра Алексѣевича къ сокращенію числа ихъ.

Въ эпоху преобразовательной дѣятельности Петра I, когда противникомъ ея явился самъ сынъ его и наслѣдникъ престола, въ числѣ лицъ, поплатившихся за близость къ нему, явился государевъ пѣвчій дьякъ конца XVII в. Никифоръ Кондратьевъ Вяземскій, на долю котораго выпало испытать

1) Забѣл. Д. Бытъ рус. парецъ, 1901 г. 173 стр.

2) Московскій Архивъ Министер. Иностр. дѣлъ. Реестръ монастырскимъ дѣламъ. Г. 1682. 4 Декабря.

3) Г. 205 № столбца 562.

4) Г. 199. № столб. 2-го разр. 75.

большія превратности судьбы. Съ 1696 г. Вяземскій сталъ лицомъ, близкимъ ко двору, такъ какъ ему было поручено учить грамотѣ шестилѣтняго царевича Алексѣя Петровича. Какъ учителю государева сына, Вяземскому, въ числѣ другихъ отличій отъ другихъ пѣвчихъ, дѣлалось и лучшее платье. Такъ, напр., въ 1701 г. ему былъ сдѣланъ верхній кафтанъ, крытый сукномъ кармазиновымъ на исподѣ изъ лисьихъ черевъ, опушенный бобровымъ пухомъ, съ пуговицами и снурками, исподній кафтанъ—агласный, подложенный киндякомъ, съ пуговицами и снурками, штаны атласные—„стежные“ и шапка бархатная съ соболемъ ¹⁾. Глубокимъ образованіемъ, Вяземскій не отличался, но среди другихъ пѣвчихъ дьяковъ онъ, несомнѣнно, слылъ за выдающагося грамотѣя, почему и былъ избранъ въ учителя для первоначальнаго обученія царевича. И своими письмами, въ которыхъ Вяземскій извѣщалъ государя относительно хода обученія его сына, онъ, дѣйствительно, оправдывалъ сложившуюся за нимъ репутацію искуснаго грамотѣя своего времени. Такъ, въ письмѣ своемъ отъ 27 іюня 1696 г. Вяземскій краснорѣчиво извѣщалъ государя о началѣ обученія царевича: „приступилъ, писалъ онъ, къ свѣтлой твоей денницѣ, отъ тебе умна солнца изливающе свѣтъ благодати, благословенному и царскихъ чреслъ твоихъ плоду, свѣтло порфирному великому государю царевичу, сотворихъ о безначальномъ альфы начало, что да будетъ всегда во всемъ забрало благо“ ²⁾. Въ должности уже нѣкоторымъ образомъ гувернера оставался Вяземскій при царевичѣ и въ то время, когда дѣло обученія его перешло въ руки другихъ лицъ, при чемъ Вяземскій продолжалъ извѣщать царя о ходѣ образованія царевича. Такъ, въ письмѣ отъ 14 Января 1708 г. онъ писалъ царю: „сынъ твой началъ учить нѣмецкаго языка чтеніемъ исторіи, писать и атласа росказаніемъ, въ которомъ владѣніи есть знаменитые народы и рѣки, и больше твердилъ въ склоненіяхъ, котораго рода и падежа. И учитель говоритъ: недѣли двѣ будемъ твердить одного нѣмецкаго языка, чтобъ склоненіямъ въ твердость было и потомъ будетъ учить французскаго языка и ариѳметики. Въ

¹⁾ Г. 1701 № столб. 68.

²⁾ Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго т. VI. 297.

канцелярію въ положенные 3 дня въ недѣлю ѣздить и по пунктамъ городовае и прочія дѣла управляетъ, а ученіе бываетъ во вся дни. Еще нынѣ радѣтельно, и что будетъ впредь чиниться, вашему величеству доносить буду“¹⁾. Что касается воспитательнаго вліянія Вяземскаго на Алексѣя Петровича, то по мнѣнію, кажется, всѣхъ историковъ, касавшихся дѣла несчастнаго царевича, и основывавшихся на показаніи, данномъ имъ на допросѣ подъ пытками, оно было вредное для него. Въ объясненіе причины, по которой онъ не хотѣлъ слушаться отца и исполнять его волю, Алексѣй Петровичъ указывалъ на то, что Никифоръ Вяземскій и Нарышкины, приставленные къ нему, видя его склонность ни къ чему иному, какъ только „ханжить и конверсацію имѣть съ попами и чернцами и къ нимъ часто ѣздить и подпивать“, въ томъ не только ему не претили, но и сами то жъ съ нимъ охотно дѣлали. А такъ какъ, показывалъ далѣе царевичъ, они съ нимъ были отъ его младенчества, то онъ привыкъ ихъ слушать и бояться и всегда имъ удобное дѣлать, а они его отводили отъ отца и утѣшали вышеупомянутыми забавами, отъ чего не только дѣла воинскія и прочія отъ его отца дѣла, но и самая его особа ему зѣло омерзѣла и для того онъ всегда желалъ быть отъ него въ отлученіи²⁾. По тому же показанію царевича, Вяземскій по своимъ убѣжденіямъ держался стороны тѣхъ людей, которые поддерживали въ немъ память о его матери, какъ невинной жертвѣ отцовскаго беззаконія, и говорили ему, какъ его любятъ въ народѣ, пьютъ за его здоровье, называя его россійскою надеждою, а отцу его желаютъ смерти³⁾. По словамъ Алексѣя Петровича, Вяземскій совѣтовалъ ему послать отцу письмо съ отреченіемъ отъ престола-наслѣдія, при чемъ говорилъ: „воленъ Богъ да корона, лишь бы покой былъ“⁴⁾. Когда же началось слѣдствіе по дѣлу несчастнаго царевича, то былъ привлеченъ къ допросу и Вяземскій сперва въ Москвѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ, какъ лицо, оговоренное Алексѣемъ Петровичемъ. Въ обоихъ случаяхъ,

1) Устряловъ т. VI, 307—308.

2) Устряловъ т. VI, 274.

3) Ibid. 266.

4) Устряловъ т. VI, 155.

даже на дыбѣ Вяземскій показалъ, что обвиненія царевича противъ него несправедливы. „Ханжить и водиться съ попами онъ его не училъ, а еще отводилъ отъ того и говаривалъ многожды, чтобъ онъ того не чинилъ, за что и былъ битъ отъ царевича неоднократно“ ¹⁾. Въ доказательство же того, что Алексѣй Петровичъ почти съ самага переѣзда въ Петербургъ относился къ нему—Вяземскому—неблагосклонно, послѣдній указывалъ на то, что въ 1711 г. въ Вольфенбителѣ, въ герцоговомъ домѣ, царевичъ бралъ его за волосы, билъ палкою и сшибъ съ двора, а въ 1712 г., подъ Штетиномъ, хотѣлъ его убить до смерти“. И самъ царь, съ такою внимательностію и подозрительностію разсматривавшій показанія царевича и объясненія противъ нихъ оговоренныхъ имъ, нашелъ Вяземскаго мало прикосновеннымъ къ дѣлу царевича и ограничился только ссылкой его на жительство въ Архангельскъ ²⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Прот. Н. Извъковъ.

---

¹⁾ Ibid. 202.

²⁾ Устряловъ т. VI, 202—203.